

БАЛТИЙСКАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
Отделение трансперсональной психологии
и духовного развития

Научное издание

**ВЕСТНИК
БАЛТИЙСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ**

Вып.39. – 2001

**Проблемы сознания
и психической целостности личности
в трансперсональной психологии**

Санкт-Петербург

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ВЫПУСКА:

Бревде Г.М., Волков И.П., Курис И.В.
ОТВЕТСТВЕННЫЙ ЗА ВЫПУСК: Курис И.В.

РЕДАКЦИЯ ВЕСТНИКА:

Главный редактор - И.П. Волков
Зам. Главного редактора - Д.Н. Давиденко
Секретарь. - Г. А. Степанова

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

190121, Санкт-Петербург, ул. Декабристов, 35, СПбГАФК им.
П.Ф. Лесгафта. Кафедра психологии. Тел. (812)114-66-27
Факс: (812) 114-10-84. E-
mail: kurisjbio@mail.ru

В 36 © - Балтийская Педагогическая Академия ©
- Курис И.В.

Печатается на средства авторов статей и членские взносы в БПА по секции:
Отделение духовного развития

В 43162014-75 Без объявления
С 96(03)-2000

ISBN 5-85029-77-X

Подписано к печати 25.04.2001 г. Формат бумаги 60x90 1/8 Бумага офсетная
Печать ризографическая. Заказ 04 Тираж 300 экз.Изд. БПА
*Материал выпуска подготовлен в рамках программы
проекта РГНФ №00-06-00243*

ВЕСТНИК БАЛТИЙСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

ВЫП. 39. - 2001

Научное издание БПА
Гос. Лицензия №1385

Основано в июле 1995
в Санкт-Петербурге

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	4
Проблемы изучения сознания в психологии	
Волков И.П. Изучение сознания человека в русской психологии: Проблемы и перспективы	5
Философские проблемы психической целостности личности	
Тульчинский Г.Л. Перспективы постчеловеческой персонологии	21
Тульчинский Г.Л. Постчеловеческая персонология и модальность бытия	20
Тульчинский Г.Л. Дегуманизация современного общества и перспективы духовности	24
Бревде Г.М. Философские проблемы психической целостности	30
Релаксационное движение в контексте духовного опыта	
Курис И.В. Спонтанный танец как ритуал	48
Курис И.В. Эзотерическая практика как опыт телесно- духовного развития	59
Наша информация	
Авторы этого номера	72

ОТ РЕДАКЦИИ

Эволюция в психической сфере и культурно-историческая ситуация современности обуславливают включение в философский и психологический дискурсы фундаментальных проблем структуры и динамики сознания.

Глобальное развитие сознания привело человека и человечество к внутренней подвижности, проницаемости границ рационального, перефокусировке психики из поверхностного слоя в глубинные регионы, потребности трансцендировать пределы тела, пространства и времени. Источник этих потребностей - целевые установки бессознательного, начинающие доминировать на современном этапе эволюции сознания. Отказ следовать этим установкам приводит к психическим и психосоматическим отклонениям, патологическим попыткам проникновения в глубинные регионы психики.

Чем успешнее идет процесс индивидуации, восстановления психической целостности, тем более сознание человека становится, с одной стороны, личностным а с другой - приближенным к единому (психоидному) основанию психического и физического. Психоидная реальность появилась в последнее время над горизонтом проблематики, рассматриваемой как гуманитарными так и естественными науками. Специалисты по НВЧ, даже стоящие на материалистической позиции, при объяснении парапсихических и синхронных явлений, вынуждены ссылаться на «особый вид материи, трансцендирующий пространство и время». Исследователи субатомных процессов настаивают на включении сознания в физическую картину мира. В. Шредингер считает психоидную реальность единственным звеном, связующим мысли, намерения и деятельность человека и разрывающим цепь биолого-физиологического детерминизма.

Глубинная психология, с одной стороны, предоставляет серьезный эмпирический и теоретический материал для осмысления феномена сознания, а с другой, ставит задачи, необходимость решения которых предопределяет смещение исследовательских интенций в сторону онтического уровня реальности. Методология разработки проблем структуры и динамики сознания должна быть комплексной, междисциплинарной, объединяющей усилия психологов, философов, терапевтов. Алгоритм исследований - обобщающее осмысление, глубокий концептуальный анализ в широком мировоззренческом контексте в сочетании с операциональностью, выходом к конкретным методикам и психотехнологиям.

С 1999г. Отделение Духовного Развития БПА совместно с Проблемной Группой «Целостность Человека» ИЧ РАН выполняют научно-практическую междисциплинарную программу изучения структуры психики и процессов индивидуации. Вниманию читателя предлагается материал теоретического обобщения и систематизации результатов проведенных исследований

Г. Бревде

ИЗУЧЕНИЕ СОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕКА В РУССКОЙ ПСИХОЛОГИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Волков И.П. - доктор психологических наук, профессор

Для психологии проблема «сознания» всегда была актуальной, о чем свидетельствует вековая борьба материализма и идеализма в русской психологической науке в XIX-XX столетиях, преждевременно сведшая в могилу многих выдающихся русских психологов. Драматические перипетии этой борьбы (кто кого?), представленные в монографии Е.А.Будиловой (1, с.5-16), позволяют ныне глубже понять, какова была роль сознания самих ученых, неустанно боровшихся для победы одной доктрины и похорон другой, менее удобной для понимания сознания.

Альтернативные подходы физиологическому материализму в изучении сознания всегда существовали и нашли выражение в трудах русских космистов, теософов и теологов, ученых-богословов прошлого века, представителей христианско-антропологических и религиозно ориентированных направлений философско-психологической и естественнонаучной мысли (В.И.Вернадский, Э.К.Циолковский, А.Л.Чижевский, Н.А.Бердяев, В.С.Соловьев, П.А. Флоренский и др.), но с ними мало считались.

В период господства марксистской доктрины в Советский России «в течении десятилетий, - как отмечают московские психологи В.П.Зинченко и Е.Б.Морзунов, - сознание рассматривалось как нечто вторичное, второстепенное, оно вытеснялось и заполнялось так называемым *правильным мировоззрением*, легковесными идеалами (усвоение которых повлекло за собой весьма тяжелые последствия), ложными символами, лозунгами, утопиями, иллюзиями, эмоциями... Одним из наиболее отрицательных следствий этого является своего рода девальвация сознания. Появилась иллюзия, что сознание - это очень просто: его легко изучать, моделировать, формировать, перестраивать...» (2, с. 164).

Очнувшаяся после очередной смены власти русская академическая психология, имеющая богатейшие творческие традиции и широчайший культурно-исторический спектр философских и научных воззрений на природу сознания, тем не менее, вошла в XXI век с «больной головой», т.е. неподготовленной к пониманию и объяснению многочисленных новых эмпирических и наблюдаемых фактов о необычных проявлениях сознания у верующих, экстрасенсов, космонавтов и астронавтов, индийских факиров и йогов, монахов Шаолиня, приверженцев восточных боевых искусств, возвращенцев из клинической смерти, участников психоделических и спиритических сессий, сеансов ЭСВ и дистантной связи,

экспериментального гипноза, голотропного дыхания и др., о реальности которых теперь уже мало кто из ученых сомневается.

Список фиксируемых трансперсональных и паранормальных психических явлений, в т. ч. измененного состояния сознания человека под воздействием геокосмических факторов, уже столь велик, что при попытках их изучения и объяснении «традиционно материалистические подходы не могут быть положены в основу исследования» (В.П.Казначеев, 1997). В отличие от психологов, которые еще плохо ориентируются в новой для них познавательной ситуации по проблеме сознания, в физике уже строятся свои квантово-волновые, торсионные, солитонно-голографические конструкции сознания. В ряде работ утверждается, что первичным источником Разума является космический вакуум («ничто») (см. работы Г.И.Шипова, А.В.Московского, В.Л.Дятлова, В.Е.Ларичева, В.Н.Луговенко, Е.А.Акимова, А.Н.Дмитриева, А.П.Дуброва, и др.). Новейшие биофизические открытия волновых оболочек живых организмов, изучаемые ныне методами биоэлектрографии (эффект Кирлиана), уже прочно внедрились в научный обиход понятие «биополя» тела (аура) и мозга (нимб), роль которых в формировании сознания человека остается пока за скобками психологического исследования. В этой новой гносеологической ситуации для изучения проблем сознания требуется новая научная парадигма.

Сформировавшаяся на рубеже XXI века новая естественно-научная «квантовая парадигма» о природе психики, высшей земной формой которой является *сознание человека*, - «геологическая сила» по В.И.Вернадскому, ныне требует её апробации и в психологической теории по проблемам сознания, Заложенные в 60-е годы Б.Г. Ананьевым принципы комплексного человекознания смягчали противостоявшие ранее материалистическое и идеалистическое воззрения на природу психики и сознания, не отрицали друг друга, но по-прежнему оставались в рамках традиционной марксистской доктрины о примате бытия над сознанием человека.

* * *

Потребность в пересмотре и обновлении теоретических позиций и гносеологических принципов в изучении сознания человека русская академическая психология испытывала всегда, но на рубеже XXI века она столкнулась с «необходимостью преодоления или, по крайней мере, смягчения оппозиции сознания и бытия», - утверждают В.П.Зинченко и Е.Б.Моргунов (2, с. 165). По нашему мнению, нужно не обновление, не смягчение, а полный отказ от познания природы сознания человека по биполярной гносеологической схеме: «либо материализм - либо идеализм».

Необходимо признать, что сознание (психика в т.ч.) феномены комплиментарные, материально-идеальные, энерго-информационные одновременно, находящиеся и в пространстве-времени, и вне его,

проявляющиеся на всех уровнях организации косной и живой материи от макромира до микромира с его космическим вакуумом .

Сказанное выше не пустой звук, как это могло показаться советскому ученому (да еще с партийным билетом в кармане) всего лишь десять-пятнадцать лет назад. Теперь, оглядываясь в ту эпоху торжества диалектического и исторического материализма, вряд ли можно не согласиться с выдающимся русским мыслителем-эмигрантом Н. А. Бердяевым, который еще в середине прошлого века указывал нам, русским психологам, на анахронизм борьбы материализма и Идеализма в вопросах изучения природы психики и сознания человека: «Очевидно, необходимо новое приспособление, - писал Н.А.Бердяев. -, Современная наука и современная философия совсем уже иные, чем во вторую половину XIX века. Современная научная эпоха совсем не стоит под знаком биологических наук, эволюционных теорий и натуралистического дарвинизма...мы живем не в эпоху Дарвина и Геккеля, а в эпоху Эйнштейна и Планка, закона относительности и теории квант» (5, с. 256).

К этому уместно добавить, что в XXI веке человек, наделенный даром сознания, живет ещё и в эпоху освоения дальнего Космоса, уже свершившихся полетов на Луну, открытий свойств живого пространства Н.А. Козырева, предстоящих в ближайшие десятилетия посещений человеком Марса и других планет Солнечной системы. Космический дух всегда рядился в одежды земной материи, не теряя при этом своего смысла и силы воздействия на материю. Без живого человеческого тела и мозга нет сознания так же, как нет и человека без души и сознания. Тело и сознание человека это две стороны одной медали - жизни. «Каждое тело, - утверждал Аристотель, - имеет свою собственную душу, свой «облик» и «форму». (Аристотель. О душе. Соч. кн.2, с.413). "Каждому физическому явлению в теле, - говорил Б.Спиноза, - соответствует определенный психический процесс, так что каждый раз, когда совершается одно явление, происходит и другое - и наоборот. Такое соответствие объясняется тождественной сущностью обоих процессов" (Цит.по: Мартынов А.В. Исповедимый путь. М.: Прометей. - 1990. - с.6).

* * *

Проблема сознания человека-творца - это «душа» любой, в т.ч. технической науки, что хорошо понято в современной физике, но не в русской материалистической психологии. Ещё в начале XX века Бор утверждал, что «физика должна включать в себя сознание». Сейчас физическая картина мира уже включает в себя «фактор сознания» (антропный принцип) как творящее начало Вселенной. Эта новая научная

парадигма сформировавшись в умах ученых уже в конце XX века, дала им право заслуженно упрекнуть психологическую науку ушедшего столетия в том, что «многие явления, связанные с сознанием, особенно с мышлением и психикой, ни в совокупности, ни даже в отдельности не находили описания на строгом научном уровне» (4, с.66).

В современной эзотерической и научной литературе по проблемам геоэкологии, эниологии, валеологии, космической антропо-экологии и др., всё чаще можно встретить упоминание о «космическом сознании», как решающем факторе выживания человеческой цивилизации в III-ем тысячелетии, предотвращения надвигающейся антропо-экологической земной катастрофы - «фазового перехода» (по В.П. Казначееву «фазовый переход» означает, что человечество неуклонно движется к самоуничтожению, т.е. «с этого света на тот свет») в связи с неконтролируемыми государствами планеты процессами неуклонно нарастающего техногенного загрязнения окружающей земной среды обитания человека.

Академик В.П.Казначеев в подтверждение сказанному утверждает, а жизнь доказывает это уже фактически, что «экологические загрязнения начинают проникать в самую биологическую сущность человека, когда поражаются его репродуктивные, генетические, солитонно-голографические структуры. Человечество как бы снова приходит на грань фазового перехода, который оно пережило на заре своего интеллектуального развития» (6, с. 3).

В известной мере это объясняет возрождение интереса ученых, в т.ч. психологов, к проблеме сознания человека в его реальной жизнедеятельности, в сфере практической психологии, в результате чего и «создается впечатление, - пишут московские психологи В.П.Зинченко и Б.Б. Морзунов, - что *проблема сознания* восстанавливается в своих правах не столько в общей психологии, сколько в её прикладных областях, занятых психоанализом, психотерапией, ищущих способы коррекции измененных состояний сознания и связанных с ними девиантных форм поведения и деятельности» (2, с. 164).

* * *

Чтобы по-новому осмысливать проблему сознания с учетом требований кантовой парадигмы, необходимо, как нам представляется, осмотреться, провести хотя бы беглую инвентаризацию того ценного, что лежит на поверхности проблемы с тем, чтобы «не выплеснуть с

мутной водой и ребенка». Прежде всего термин «сознание» является научным понятием, характеризующим психическую способность человека познавать истину о вещах и явлениях путем отражения и восприятия действительности своими органами чувств и мышлением в состоянии бодрствования.

В общей психологии эквивалентом термина «сознание» является термин «внимание», обозначающий направленность и сосредоточенность сознания на каком-то явлении или предмете в состоянии бодрствования. Сознание это прежде всего внешнеориентированная функция психики. Даже, когда мы представляем что-то с закрытыми глазами, мы осознаем это как «виденное ранее вне нас». Сознание - функциональный орган психики индивида, с его помощью внешний мир (объективная реальность) как бы перекачивается или «пересаживается» во внутренний мир (субъективная реальность). Имеется и обратный процесс - из внутреннего мира во внешний (проецирование, интериоризация), но только в состоянии бодрствования.

В состоянии глубокого сна сознание человека выключается, либо трансформируется в иные формы психической активности (например, сомнамбулизм, гипноз, сновидение и др.). В «Психологическом словаре» (М.,1984) «сознание» определяется как «свойственный человеку способ отношения к объективной действительности... Сознание - это отношение к миру со знанием его объективных закономерностей» (7, с. 174).

Далее не будем особенно утомляться высказываниями и цитатами из трудов других выдающихся ученых, ибо в самом термине «сознание» дается ответ на вопрос, в чем суть данного феномена? С философской точки зрения *сознание человека* есть усвоенное им коллективное «знание», полученное и используемое людьми *со-вместно*, т.е. в общественной жизни. Это подчеркивается приставкой «со» (*co-operate* — сотрудничать). Здесь уместна цитата из трудов К.Маркса: «Сознание никогда не может быть чем-то иным, как осознанным бытием, а бытие людей есть реальный процесс их жизни».

Совокупность знаний, которыми прижизненно обладает каждый индивид, составляет его познавательный опыт, - информационный фонд индивидуального сознания или *интеллект*. Психологическим субстратом интеллекта является память человека (память биокomпьютера-мозга и память клеточного тела индивида), а способами реализации интеллекта - процессы мышления и рефлексии, что при оценивании их результатов и следствий принято называть *разумом*. Способность же думать за себя и за других одновременно и разумно поступать, сообразуясь с ожидаемыми последствиями и обстоятельствами, называют *рассудком*.

В психологии принято различать две основные формы сознания – *индивидуальное* и *социумное* (коллективное, групповое, общественное) сознание людей. Они подразделяются на виды и разновидности в зависимости от содержания и специфики деятельности людей – быденное и теоретическое (научное), идеологическое, атеистическое и религиозное, эстетическое, моральное, экономическое, правовое и др.

Индивидуальное сознание формируется и действует в опоре на чувственный опыт тела, на восприятия и ощущения своего физического тела органами чувств. *Тело человека* есть главный и основной внешний предмет и инструмент практического использования индивидуального сознания. Первичное осознание этого факта происходит у детей обычно в возрасте до 3-х лет, в результате чего возникает телесно-центрированная более совершенная форма индивидуального сознания, называемая в психологической науке *самосознанием*, или «эго-сознанием» («Я»).

Для простоты понимания обозначим индивидуальное сознание, вслед за В.Н.Никитиным, термином *«телесное сознание»*, т.е. восприятие и осознание себя живым и действующим телом по формуле «Я есмь!» (8,с.3). Отождествление «Я» с «моим телом» - это очевидный психологический факт, но осознание этого факта для жизни необязательно. Осознав, мы его тут же забываем и погружаем в бессознательную психику. Телесное сознание формируется у ребенка при зеркально-сенсорном самоотражении его телесных и психических свойств в общении с матерью и членами семьи как своеобразными «социальными зеркалами». Животные также обладают простейшим телесным сознанием, но на сложные формы самоотражения они не способны, - собака, например, не видит себя в зеркале, не реагирует и на свое изображение на фото, на экране ТУ, но реагирует на свой же собачий лай по репродуктору. Человек же смотрится в другого как в зеркало.

Вспомним Г.В.Плеханова, наиболее искреннего и талантливого русского популяризатора лучших традиций марксистской творческой мысли, выдающегося русского мыслителя, который, участвуя в позапрошлом веке в полемике материалистов и идеалистов по проблеме сознания, писал : «Я есть Я только через *тебя* и с тобой. Я осознаю самого себя только благодаря тому, что *ты* противостоишь моему сознанию как видимое и осязаемое Д как другой человек» (9, с. 45).

Сознание, необходимое индивиду для организации и осуществления им целесообразной совместной деятельности в сообществе себе подобных, т.е. в *социуме* (в группах, коллективах, командах, организациях, в обществе, в государстве) называется *коллективным сознанием* (или, «общественным сознанием», для участия в больших социальных группах - массовым или классовым сознанием). Мы обозначаем его термином *«социумное сознание»*. Оно вмещает в себя все то, что человек знает, понимает,

переживает и думает о себе как о личности, члене социумов и участнике общественной жизни.

Социоумная форма сознания формируется и действует в индивидуальной психике человека всегда в опоре на его телесное сознание, посредством овладения *родным языком* и речевыми (вербальным и невербальным) средствами общения вначале в первичном социуме - семья, родственники, сверстники и пр., затем в социумах более высокого порядка, вплоть до этноса, благодаря чему в психике индивида, наряду с возникновением индивидуального самосознания («Я»), возникает и действует социумно-ориентированная контагиозная форма коллективного сознания («Мы»), называемая в социально-психологической литературе *национальным самосознанием* (15, с. 141-145).

Развиваясь в общении и деятельности человека, эти формы сознания - *телесное* и *социумное*, несмотря на общность их назначения - управлять действиями и поступками человека, существенно различаются друг от друга по своему психическому содержанию, механизмам развития и проявлениям, но по структурной организации они инвариантны, гомологичны. Трудность *осознания себя*, как субъекта и носителя указанных форм сознания для обычного человека состоит в том, что структура любой формы сознания всегда *многополюсна*, а для выживания и существования себя как тела и организма человеку достаточно всего лишь *двуполюсной* структуры сознания («Я - Ты»; «Моё - Твое»; «Наше - Ваше» и др.). В действительности же, сознание человека, как смысловая система обработки информации, потенциально многополюсно, что и проявляется у людей в феномене «космического сознания».

Проявление состояний сознания у человека зависит от многих ещё малоизученных факторов: с одной стороны, - от физиологических, энергоинформационных состояний физического тела и билатеральной активности нейронных структур двуполушарного мозга человека, а с другой стороны, - от состояний и уровня развития его социума. Добавим, что любая форма человеческого сознания, как совокупного социального знания, имеющего свою иерархическую социально-психологическую структурную организацию, свою информационную степень сложности и присущие ей закономерности системного функционирования, может либо развиваться, либо деградировать, усложняться или упрощаться, изменяться или кристаллизоваться в определенных формах и в пределах

Авторы современных объяснительных концепций трансперсональных и паранормальных психических феноменов и теоретических моделей «космического сознания» игнорируют тот факт, что человек не просто «открыт Космосу», подобно жару в бане, наоборот, - он «закрыт» от его прямых воздействий рельефом местности, горами и лесами своей местности, стенами своего дома и одеждой, своим телесным «футляром»,-

энергетической биополевой оболочкой тела (аура, нимб), которые в свою очередь погружены в «социумный футляр» его жизнедеятельности в первичных группах и социальных организациях, а те, в свою очередь, погружены в «государственный социум» и функционируют не просто в «биосферном чехле» в атмосфере и на поверхности планеты, а находятся в определенном географическом «месте» (в координатной точке) геопространства нашей планеты (или в движущейся по околоземной орбите точке в случае нахождения людей в биоскафандре или в кабине космического корабля), - т.е. вся эта многослойная «матрешка» располагается в некотором определенном пространстве-времени Эйнштейна-Миньковского, а по земным меркам имеет свой физико-географический и психологический климат, свои социо-природные и экологические условия жизнедеятельности, собственную напряженность и колебания магнитного поля Земли, присущие этому месту гео- и гелиофизические особенности сакрального энерго-информационного обмена и полевого взаимодействия живущих людей с умершими людьми и другими существами, а также и с планетами Солнечной системы и силами Космоса и др.(10, с. 15).

Проявления «космического сознания», по-видимому, относятся к этой последней «непереработанной» категории малопонятных непривычных людям психических явлений. Традиционно-двуполюсная или биполярная структура индивидуального земного сознания человека порождает его внутреннюю противоречивость, лежащей в основе состояний *когнитивного диссонанса* и стресса (Л.Фестингер, Г.Селье). Структура же бинарных оппозиций сознания, - индивидуального и коллективного - оформляется в онтогенезе, в процессе воспитания и его социализации, по мере овладения родным языком и речью. Биполярность индивидуального и социумного сознания, человека вероятно, функционально закреплена в двуполушарном строении мозга человека, в котором каждое его полушарие специализировано на голограммном отражении и переработке определенной сенсорной и экстрасенсорной информации.

В процессе заучивания семантики слов-значений, запоминания смыслов понятий-антонимов и других языковых средств (например, местоимений) в оречевленной структуре сознания взрослеющего индивида, по мере его психического созревания и овладения устной и письменной, внешней и внутренней речью, закрепляются фундаментальные бинарные смысловые оппозиции сознания : «мое тело - внешний мир», «тело - душа», «Я-Он»(Я-Ты; Я- Она), «Я - не-Я», «Я - другое Я», «Я - дух (Бог)» , «Мы-Они»(Мы-Вы). Следовательно, *социумное сознание* человека, как же как и его телесное сознание, соткано из бинарных оппозиций: «семья - общество», «коллектив - государство», «народ - правительство» и др., что, по-видимому, является закономерным именно для земных форм сознания, человеческого мозга, мышлящего в бодрствующем состоянии по законам

формальной логики. Но, согласно В.В.Налимову, иногда мы нарушаем формальную логику, мыслим странно, по законам Бейсовской (континуальной) логики, а в состоянии медитации или молитвенном состоянии сознание верующего вообще лишается какого-либо мышления, оно только созерцает какой-либо сакральный образ (16, с. 86).

Время от времени с некоторыми людьми случаются творческие озарения, просветления и божественные откровения, экстазы, трансы, экзальтации чувств, приливы всеобщей любви, медитативные состояния (самадхи, нирвана, дао-состояния), гипнотически или наркотически наведенные переживания в измененных состояниях сознания, в болезни или в экстремальной ситуации выживания, при хирургическом вмешательстве, или, что также доказано, в посмертных состояниях сознания (клиническая смерть).

Изучение вышеуказанных измененных и психоделических состояний сознания, судя по имеющейся литературе, позволяет предполагать, что в состоянии транса структура бинарных смысловых оппозиций индивидуального сознания временно исчезает (блокируется) , сознание как бы переходит в иной «надбинарный», или «наиндивидуальный» режим функционирования, человек может быть ошеломлен новым качеством сознания, - его всеобъемлющая, многополюсная голографичность, изоморфная синкретическая, многомерность, способность видеть невидимое, слышать неслышимое, воспринимать и понимать окружающий мир как гармоническое живое целое, заполненное потоками внеземной энергии и высшими (божественными) смыслами существования. Как отмечал К. Юнг такое состояние иногда возникает у человека в глубоком сне и при выходе из глубокого в быстрый сон интегрируется в сновидение модальных (сферических, целостных) форм и мифических образов, названных К. Юнгом архетипами коллективного бессознательного.

В итоге нашей короткой психологической инвентаризации проблемы сознания оказывается, что разнообразные земные формы телесного и социумного двуполюсного или биполярного сознания отнюдь не исчерпывают их возможного спектра в жизни людей, которые на собственном опыте испытали и познали озарения «космическим сознанием». Однако, внятно рассказать и пояснить, что же это с ними было, большинство из озаренных не в состоянии, и понятно, - нет таких слов в их языке.

В этом отношении легче служителям культа, поэтам, писателям, художникам, скульпторам, режиссерам, испытавшим это необычное состояние. Образованные священники выражают пережитое в своих проповедях, художники и творческие личности - в произведениях искусства и литературы. И действительно, каким образом смог бы, например, Бальзак написать свою многотомную «Человеческую комедию», в которой

действует более 3 тысяч персонажей с самыми различными свойствами их личности и сознания (в т.ч. и «космического сознания» - Луи Ламбер), если бы он сам не обладал многополюсной формой космического сознания и не был бы способен соотнести эту форму своего сознания со своим телесным и социумным сознанием, что позволяло ему легко вживаться и хорошо представлять себе каждый из образов героев своих романов. Поэтому, наша гипотеза проста: у людей уже издавна наблюдается, а ныне и изучается уже не две, а три основных формы сознания - *телесное, социумное, космическое*.

Однако, академическая наука по сей день старается как бы не замечать этих давно уже известных явлений измененного многополюсного сознания, апеллируя лишь к простейшей биполярной структуре человеческого сознания как к «норме» человека в здравом уме, и объявляя людей с симптомами переживания многополярного «космического сознания» психически ненормальными, больными, или шизофрениками и пр.

* * *

В процессе вызревания биполярной структуры телесного сознания у индивида в его психике уже к 2-3-летнему возрасту устанавливается символическая граница между внутренней и внешней её областями. В дальнейшем сознание человека может развиваться или останавливаться в своем развитии, «застрывать» на одном из полюсов, «кристаллизоваться» во внутренней или во внешней сфере психической активности.

Живя и действуя в социуме человек приобретает свойства *личности* - совокупность прав и обязанностей (*статус*) и набор необходимых для жизни социальных функций (*роли*). Внутренние же состояния телесного сознания, прикрытые и защищенные «поведенческим щитом» ролевого демонстрационного поведения, которые человек способен переживать, рационализировать наедине с собой, позволяют ему самосовершенствовать свой внутренний мир, своё «эго», которое, по мысли выдающегося швейцарского психолога Карла Юнга, всегда «опирается на две с виду различных основы: *соматическую и психическую*», (11, с. 150), что ещё раз подтверждает обоснованность выделенных нами двух основных форм двухполюсного сознания человека - его *телесного* и *социумного* сознания.

В связи с вышесказанным известный французский специалист по физическому воспитанию, основатель школы дзюдо в Европе, Моше Фельденкрайз в своей книге «Осознавание через движение» писал: « У каждого человека есть два мира - свой собственный личный мир и внешний мир, общий для всех нас. Мой мир рождается вместе со мной и вместе со мной умирает, исчезает. В общем большом мире я - капля в море или песчинка в пустыне. *Осознавание* по М.Фелденкрайзу, - это механизм биполярного сознания, действующего путем сравнительного

анализа и оценки, понимание человеком того, что происходит в его личном мире в связи с событиями во внешнем мире. » (17, с.46).

* * *

Для нормальной жизни человека в состоянии телесного сознания прежде всего важны ощущения силы и здоровья его тела, психофизические свойства органов чувств, его телесные движения и порождаемые ими мышечные и органические ощущения, телесные чувствования и телопсихические образы.

Для нормальной жизни человека в состоянии социумного сознания прежде всего важно владение языковыми понятиями - , для чего в процессе мышления и общения людьми используются символы, слова, суждения, умозаключения. «Ключевыми средствами» для социумного сознания являются порождаемые в общении социальные чувства общности («мы»), эмпатические состояния сопереживания с другими, психологическое внушение и заражение, эмоциональная синхронность с социумом, психологическая совместимость в совместной деятельности и др.

Выдающийся русский психолог С.Л.Рубинштейн, отмечая ведущее значение языка и речи в формировании социумного сознания человека, замечает: «Не слово само по себе, а общественно накопленные знания, объективированные в слове, являются стержнем сознания...Связь сознания и языка, таким образом, самая теснейшая, необходимая: без языка нет сознания. Язык - форма сознания человека как общественного индивида» (12, с. 174).

Но столь же очевидна и связь сознания (слова) с телом, которое, по мысли московского гештальт-психотерапевта В.Н.Никитина, «выступает как универсальный посредник между сознанием и бессознательным: сознательно сосуществуя с телом, мы проникаем в бессознательное, проявляющее себя как отклик состояния тела. Научившись «читать» ощущения своего тела, - пишет В.Н.Никитин, - мы научаемся познавать свою первоначальную природную сущность и характер её взаимодействия с социальной и естественной средой» (8, с. 18),

Теснейшая связь и взаимодействие телопсихического (сенсорно воспринимаемого) и социопсихического (рече-мыслительного) уровней функционирования сознания обеспечивается *совместной деятельностью* людей, участвующих в непрерывном историческом процессе посредством передачи знаний в социуме.

Следовательно, в психике индивида все формы сознания индивидуальное и коллективное, телесное и социумное, земное и космическое, - все они тесно взаимосвязаны и системно взаимодействуют

друг с другом в процессе деятельности и общения людей. При этом, в психологической науке утверждается, что антиподом сознания выступает *бессознательное* в психике человека, и что оно, - это бессознательное, также может быть классифицировано на индивидуальное и коллективное, телесное и социумное, земное и космическое бессознательное и пр.

На основе вышесказанного, логично заключить, что для индивидуального сознания, с его высшей формой - *индивидуальным телесным самосознанием*, характерен *телопсихический* (или психосоматический по К.Юнгу) уровень формирования и проявления сознательной деятельности человека, сенсорно привязанный к ощущениям и движениям его физического тела, а для коллективного сознания, с его высшей формой - *национальным самосознанием*, характерен *социопсихический* уровень формирования с привязкой посредством речемыслительных процессов к социумным нормам национального языка и культуры, национальным традициям и ценностям, к общности переживаемых чувств, национальному складу (типу) характера личности и др.

Возникновение же и известные ученым свойства «космической формы» сознания никак не вмещаются в прокрустово ложе вышеуказанных форм биполярного сознания людей, защищающего их психику и организм от чуждых воздействий. «Космическое сознание» многомерно, многополюсно, это совсем другая, неземная форма сознания людей, она существует и духовного совершенствует людей, как это утверждается в ряде работ М.В.Лодыженского, П.Д.Успенского, Шри Ауробиндо, Р.М.Бёкка, Е.П.Блаватской, В.П.Казначеева и других известных ученых.

* * *

В литературе имеется две противоположные версии озарения человека «космическим сознанием» (КС) .

Первая версия, - КС возникает как цель и смысл духовной жизни человека, как следствие длительной концентрации произвольного внимания человека, например, религиозного фанатика или аскета на каком-то внеземном символе, видении Бога или иного возвышенного предмета для сосредоточения внимания и размышлений (например, мантра или янтра в индийской йоге, притча в буддийской медитации, молитвенное и любовное напряжение верующих, поэтическая устремленность человека к воображаемому идеалу, творческий экстаз художника, поэта или писателя, интуитивно-неотступное чувство постижения истины ученым и др.), в результате чего в психике человека возникает слияние и качественная трансформации телесного и социумного сознания в единую более высокую, совершенную и целостную по уровню интеграции и масштабам психического отражения многополюсную форму сознания, выражающуюся в голографичности многомерного образного восприятия реальности

(проскопия, ясновидение, видение сквозь стены, телепатия, путешествия в иные миры и пр.). То же подтверждается и психоделическими сеансами Дж. Лилли и С. Грофа с использованием наркотика ЛСД.

По данной версии, по мысли английского исследователя КС доктора Р.М.Бёкка, для возникновения у человека КС важны зрелость его телесного и социумного самосознания, биологическая зрелость (30-40 лет) и хорошее здоровье, высокий уровень духовности и интеллекта, достаточный уровень физического развития, творческая устремленность и интуиция, вера в примат общечеловеческих и религиозных ценностей, благоприятная социумная атмосфера взаимоотношений и психологической поддержки последователями, сакральность переживаний, стимулирующих возникновение КС и др.

Вторая версия, - КС возникает в обход *индивидуального* (телесного) и *социумного* сознания, которые лишь мешают и тормозят КС у человека, возникающего в результате прямого контакта психики человека (с её глубинными бессознательными пластами) с источниками КС. В результате этого сознание человека как бы «перепрыгивает» привычные земные пространственно-временные рамки, контактирует с иными внеземными формами разума и оказывается вне физических законов земного времени и трехмерного пространства, т.е. в мире квантовых процессов и явлений. Во второй версии состояние КС у человека возникает неожиданно, спонтанно, и настолько пугает человека, что он потом, по выходе из этого состояния, боится рассказать о пережитом другим из-за страха быть осужденным, признанным неменяемым или психически больным. По второй версии для возникновения КС нет определенного возраста, неважен образовательный и интеллектуальный уровень человека и его социумный статус. В книге Р.М.Бёкка описываются случаи КС у простых людей, рабочих, крестьян и пр. Для пояснения сказанного важно учесть, что одним из фундаментальных свойств двуполюсного сознания людей, которое присуще человечеству на протяжении всей его писанной истории, является его внешняя предметная заданность и необратимость в развитии. Исследования по проблеме социальной и психической депривации, осуществленные в XX веке, доказали, что «дикие дети», выросшие и воспитанные с младенческих лет в стае или в семье животных, не обладают человеческим сознанием, обучение и воспитание бессильно его переформировать, но «дикие дети» обладают теми формами индивидуального телесного сознания, которые типичны для вскормивших их животных и необходимы им для выживания в природных условиях (13, с. 25-28). Следовательно, можно ожидать, что озарение КС посещает лишь тех людей, телесное и социумное сознание которых достаточно созрело, а их бессознательная психика связана с энерго-информационными процессами в ноосфере нашей планеты.

Первое научное систематическое исследование КС принадлежит канадскому психологу, доктору Р.М.Бёкку (1872 г.), скрупулезно изучавшего особенности возникновения и проявления КС в проповедях, действиях, поступках, в личностных качествах, в образе жизни и индивидуальном стиле мышления, в трудах библейских героев, выдающихся ученых и писателей планеты (Будда Христос, Моисей, ап.Павел, Сократ, Лао-Цзы, Плотин, Магомед, Данте, Бальзак, Иепес, Ф.Бекон и Р.Бекон, Бёме, Блейк, Спиноза, Уитмен, Пушкин, Сведенборг и др.).

В своем фундаментальном исследовании Р.М.Бёкк пишет: «Объяснение того, что составляет «тайну религии», просто: все люди, исключая нескольких сотен, живут в мире самосознания, не имея силы покинуть его. Великие пророки, исповедники и учителя религии жили одновременно и в самосознательном, и в космическом сознательном мирах. Второй из этих миров гораздо обширнее, важнее и интереснее. Совершенно не важно, есть ли у этих миров объективное существование. Для нас они одинаково реальны и важны» (14. С. 466).

* * *

В заключение отметим, что, по нашему мнению, сколько бы новых теорий и точек зрения не выдумывалось учеными о том, как устроено наше сознание, наши познавательные устремления и возможности проникнуть в природу сознания всегда будут ограничены историческими рамками развития психологической науки, ибо **познать сознание сознанием** примерно то же, что и познать себя через изображение в зеркале. Тем не менее, как указывал К. Юнг, «теоретически, нельзя положить пределы полю сознания, так как оно способно к неограниченному расширению. Однако, эмпирически сознание всегда обнаруживает свой предел, когда подходит к *неизвестному*. Неизвестное составляет все то, чего мы не знаем, и что, таким образом, не связано с *эго* как с центром поля сознания». (11, с. 150).

Обобщая вышесказанное отметим, что из социумных факторов наибольшей силой воздействия на состояния и формы проявления *телесного сознания* современного человека на различных этапах его жизненного пути обладают *семья* и первичные социальные группы, а на формы проявления *социумного сознания* в современном обществе наиболее сильно воздействуют *СМИ* - средства массовой информации. *Семья* стоит у истоков формирования **двуполюсного сознания человеческого дитя**, а *СМИ* подкарауливают и влияют на сознание взрослого и стареющего человека, наполняя его калейдоскопом свойств двуполюсного социумного сознания людей. Охарактеризованные нами формы земного сознания вряд ли принципиально улучшат взаимоотношения людей и их социумов на планете без обогащения их более высокой формой космического сознания.

Литература:

1. Будилова Е.А. Борьба материализма и идеализма в русской психологической науке. - М.: АН СССР, 1960. - 347 с.
2. Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся. Очерки российской психологии. - М.: трикола, 1994. - 304 с.
3. Резолюция 7-го съезда общества психологов СССР \ Психологический журнал. - т. 10, № 6, 1989. - с. 3-8.
4. Акимов А.Е., Шипов Г.И. Сознание, физика торсионных полей и торсионных технологий \ Сознание и физическая реальность. - т. 1, № 1-2, 1996. — с. 66-72.
5. Бердяев Н.А. Учение о перевоплощении и проблема человека \ В кн.: Переселение душ. - М.: Золотой Век, 1994. - с. 254-267.
6. Казначеев В.П. Прежде всего. Новые проблемы космо-геоэкологии. Пути выживания и автотрофность человечества \ Вестник МИКА. - вып. 5, 1998. - с. 3, 8-16.
7. Психологический словарь. М.: Педагогика, 1983. - 448 с.
8. Никитин В.Н. Психология телесного сознания. М.: Алатай, 1999. - 488 с.
9. Плеханов Г.В. От идеализма к материализму. М.: ОГИЗ, 1924. - 189 с.
10. Казначеев В.П. Научная картина мира и живое вещество \ Вестник МНИИКА. - вып. 6, 1999. - с. 13-22.
11. Юнг К.Г. Сознание и бессознательное: сборник. - СПб.: Университетская книга, 1997. - 544 с.
12. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. Т. 1. - М.: Педагогика, 1989. - 488 с.
13. Лангмайер Й., Матейчик З. Психическая депривация в детском возрасте. — Прага, Авиценум, 1984. - 334 с.
14. Бёкк Р.М. Космическое сознание. - М.: Золотой Век, 1994. - 468 с.
15. Социальная психология. Краткий очерк \ Ред. Г.В. Предвечный, Ю.А. Шерковин. - М.: Политиздат, 1975. - 319 с.
16. Налимов В.В. Возможно ли учение о человеке в единой теории знания? \ Человек в системе наук. - М.: Наука, 1980. - с. 82-91.
17. Фельденкрайз М. Осознание через движение. Двенадцать практических уроков. - М-СПб.: Университетская книга, 2000. 160 с.

Перспективы постчеловеческой персоналии

**Г.Л. Тульчинский д. филос. н., проф., заслуженный
деятель науки РФ**

XX-й век расплатился по вексям века XIX-го и, похоже, расплатился сполна. Столетие стало эпохой, когда плоды Просвещения, великих замыслов в науке и морали, политике и экономике, стали реальностью. И эта реальность выражается и осознается как кризис: экологии, демократии, нравственности, науки, искусства и т. д. Такого острого напряжения между претензиями разума, науки - с одной стороны, и срывами общественного сознания в иррациональную стихию насилия, мистицизма - с другой, человечество, пожалуй, еще не знало.

Ситуацию, на первый взгляд, обостряет и усугубляет опыт постмодернизма, согласно которому, люди не имеют доступа к реальности и истине, а их сознание определяется языком и, значит, теми, кто имеет власть формировать язык. К концу столетия стало очевидно, что постмодернизм - в своем постструктуралистском выражении и деконструктивистской методологии - пришел в тупик: деконструкция логоцентризма обернулась логомахией и апофеозом грамματοцентризма, самодостаточностью отсылающих друг к другу означающих; отказ от позиции и ответственности, ускользание от них привели к невменяемости мысли, ее выражения и реализации. Выявился своеобразный шок гуманитарной интеллигенции перед новой цивилизацией, требующей соответствующих изменений в духовном опыте, мировоззрении, метафизике, нравственности, художественной, научной, политической практике. Стали ясными как переходный характер деконструктивизма и постмодерна в целом, так и осознание необходимости нового сдвига гуманитарной парадигмы, который стал бы, одновременно, развитием и преодолением деконструктивизма.

Такой сдвиг должен отвечать нескольким требованиям: не отрицать, а обобщать опыт постмодерна, критики логоцентризма; быть по-настоящему междисциплинарным; давать осмысление нового цивилизационного опыта, его оснований и перспектив; делать акцент не столько на структурности, сколько на динамике осмысления и порождения новых смыслов; и в этой связи - опираться на принципиальный учет роли и значения личности - главного, если не единственного источника этой динамики. В силу ограниченности своего бытия в пространстве и времени, человек осмысляет действительность всегда с какой-то позиции. Поэтому смыслообразование персоналогично, является результатом глубоко личностного опыта, проявлением человеческой свободы и ответственности.

В истории философии уже неоднократно случались подобные периоды пробы сил разума: античная софистика, средневековая схоластика, Просвещение осуществляли активный поиск, когда парадоксы, дистинкции и прочие симулякры приобретали большую реальность, чем сама реальность. И всегда такой поиск предварял качественный рывок, прорыв человеческого опыта к новой целостности бытия. Поэтому перспектива философии может быть связана только с поиском перспектив нового гуманизма, новой гомодицеи.

В этой связи показательна главная тенденция философствования последних двух столетий: от онтологии к гносеологии и далее через аксиологию и культурологию к персонологии. Два основных ответа на вопрос о природе бытия (идеализм и реализм) на «онтологической» стадии философии, по сути дела, есть два объяснения двойственной природы человеческого бытия, делающие акцент либо на духовной, либо на телесной его стороне. «Гносеологическая» стадия, разводящая субъект и объект, делает акцент на их соотношении, с неизбежностью выводя (с осознанием проблемы трансцендентального субъекта) на первый план проблему свободы и личности. «Аксиологический» этап - от феноменологии к экзистенциализму и одновременно - к герменевтике, нормативно-ценностной культурологии и постструктурализму - выражает стадии созревания уже собственно персонологической доминанты.

Классическая философия отказывается от индивидуальной подлинности и уникальности в пользу логической системы, марксист полагается на общество, реалист - на природу: все это пути ухода от пугающей свободы и ответственности. Экзистенциализм забрасывает человека в мир, лишенный смысла, мир абсурда. И тогда человек оказывается тем, что он сам делает с собою и с миром, не имея выхода из своей свободы. Кстати оказались достижения аналитической философии и философской герменевтики как непосредственных предшественников постструктуралистской стилистике в мейнстриме философствования конца столетия. Историческая роль постструктурализма, как и постмодернизма в целом - в их амбивалентности всеразличия и POSSIBILITY, виртуальности. Нет и не может быть единой и универсальной схемы описания и объяснения, претендующей на абсолютную реальность и истинность.

Философия личности прошла сложный путь: трансцендентальный субъект (Декарт), его схематизм (Кант, Фихте), интенциональность сознания и символические формы бытия (Кассирер, Гуссерль), сознание как оплотняющий диалог с Другим, в том числе - бессознательным (М.Бубер, М.Бахтин, Э.Левина, фрейдизм), человек как совокупность общественных отношений (марксизм), как «человек и его обстоятельства» (Ортега-и-Гассет), как символическое тело (постструктурализм). К концу XX века человек оказался перенасыщенным, перегруженным качествами.

Тульчинский Г.Л.

«Дегуманизация» современного общества и перспективы духовности

В наши дни часто звучат слова о дегуманизации современного общества. Но что конкретно выражает эта пафосная формулировка? Означает ли она, что раньше общество было «гуманизировано»? Где и когда было такое общество? И что такое вообще - дегуманизация? Расчеловечивание? Утрата человечности? В чем и где? В цивилизации? В культуре? В философии? В чем эта дегуманизация проявляется? В росте насилия - прежде всего со стороны власти? В технологическом рассмотрении человека как средства в политике, в менеджменте, даже в медицине - как поставщика запасных частей, в искусстве? И тут вопрос спорен. Достаточно хотя бы напомнить достижения в охране окружающей среды, в медицине, степень комфорта жизни и условий труда, достигнутых современной цивилизацией. Да и возможна ли дегуманизация в принципе, если все ее проявления - дело рук человеческих, воплощение его идей, потребностей, чаяний?

Главная проблема не в дегуманизации, а в самом человеке. И наше время, действительно, ставит эту проблему чрезвычайно остро. Сам человек стал проблематичен, нуждается в некоей гомодицее. Что такое человек? К концу XX столетия все отчетливее становится ясным, что в его двойственной природе, в единстве тела и сознания, плоти и духа, сущность человеческая связана все-таки именно со вторым.

Хорошо известен факт: даже будучи инвалидом, человек может стать не только полноценной личностью, но и заниматься полноценным высокопрофессиональным научным и художественным творчеством (С.Хокинг, выпускники Интерната для слепоглухонемых в Сергиевом Посаде и др.). Это обстоятельство усиливают нынешние успехи медицины и технологии, возможности протезирования, трансплантации органов, косметические операции, операции по смене пола делают реальным отношение к телу как своеобразному костюму, скафандру, которые личность при желании и возможностях может поменять. Современная геновая инженерия (одно клонирование чего стоит!), успехи медицины не просто породили биоэтику, но создают совершенно немыслимые ранее нравственные, правовые и религиозные казусы.

Именно самосознание - наиболее важное проявление человеческой сущности. И при этом оно, пожалуй, наиболее трудно постижимый феномен, ибо, будучи условием любого познания, оно проявляется только тогда, когда познание направлено не на него, и "исчезает", как только познание направляется непосредственно на него само. И главной проблемой оказывается внепространственное вневременное начало самосознания, лежащее вне

познаваемого мира, возможно, даже ему предшествующее. Речь идет о свободе, носителем которой является субъект самосознания.

Человеческая сущность и есть свобода, вечно ждущая за порогом человеческой определенности мира. Самосознание "Я" внеприродно и внефизично именно потому, что есть чувствилище свободы.

Поэтому для меня более важным и интересным является второй аспект тематики круглого стола - вопрос о духовности, которая отнюдь не сводится к вопросам конфессиональным вроде соотношения традиционного православия и новых форм религиозности.

Самосознание "Я" всегда индивидуально конкретно. Но не в плане какого-то описания или характеристики. Оно уникально и индивидуально в том смысле, что далее не делимо (от латинского *individuum*, что буквально значит - "неделимый"). Ответом на вопрос, "чье" сознание может быть указание какого-то пункта духовного целого, относительно места, позиции личности в мире. В этом плане человек вторичен от своей "доли", от своей включенности в мир. Поэтому-то не личность формирует ответственность, а наоборот - ответственность формирует личность.

Но тогда можно утверждать и что границы личности задаются свободой и ответственностью. Человек проделал путь от целостности мифа, сливающего человека в неразличимый синтез с природой, обществом, к этносу, роду, классу и, наконец - к личности. От безличного человека к индивидуальной личности.

Границы личности зависят, прежде всего, от особенностей культуры, которой принадлежит личность, и которая собственно и определяет границы личности. До позднего Средневековья к ответственности привлекались не только отдельные люди, но и общности людей. Кровная месть могла быть распространена на весь род. В XVI в. на Руси Иван Грозный, наказывая боярина, распространял вину не только на весь его род, но и на дворню, крепостных. Вырезались и сжигались целые деревни.

В истории известны преследования иноверцев и целых народов. Широко известны средневековые процессы над детьми и даже над домашними животными: котами, собаками, свиньями, печально заканчивавшиеся для "обвиняемых". Еще в 1593 г. был сечен кнутом и сослан в Сибирь церковный колокол, которым били в набат в связи с убийством царевича Димитрия в Угличе. Мировоззренческой почвой для всех этих преследований выступало одушевление природы, стремление человека во всех явлениях окружающего мира видеть действие намеренных сознательных сил - добрых или злых. Любое явление рассматривалось как "поступок". Можно сказать, что мир древнего человека, включая и космос, был миром личностным, миром поступков. До сих пор сохранились рецидивы коллективной ответственности: от классовой, национальной и прочих поисков "врагов народа" до "юридических лиц" типа фирм, трудовых коллективов, общественных организаций. Определенный круг

ответственности в рамках гражданского законодательства возлагается и на семью.

Короче говоря, границы личности совпадают с зоной ее свободы и ответственности. Когда достигается единство свободы и собственности как единство моей собственности и моей, как говорил Гегель, «голой избыточности», т.е. тела. Человек есть человек и его обстоятельства, как говорил Х.Ортега-и-Гассет. Тем не менее, можно говорить об общеисторической тенденции "привязывания" границ поступка и ответственности за него к границам индивидуальной личности, о постепенном сужении этих границ - как правовых, так и нравственных. Решающую роль в этом процессе, по-видимому, сыграл либерализм и в настоящее время в цивилизованном обществе нравственно-правовые границы личности как субъекта поступка и ответственности за него, практически совпадают с границами биологическими - психосоматической целостности индивида, буквально - с кожно-волосным покровом тела.

Причем даже эти границы подвижны, зависят от возраста и психического здоровья личности. Несовершеннолетний (а в каждой культуре свои правовые границы совершеннолетия) или психически больной (невменяемый) человек в эти границы не попадает, т.к. не отвечает за свои действия в силу недостаточности интеллектуального и нравственного развития или в силу болезненного состояния. За этими границами человек не является личностью, так как невменяем (ребенок, маразматик, психический больной и т. п.).

Тем самым очевидна историческая тенденция сужения границ Я, границ личности вмняемого, свободного и ответственного субъекта от племени, общины, рода до психосоматической целостности индивида и к определенным этапам его жизненного пути (например, от 18 лет до наступления старческого маразма).

Поучителен в этой связи российско-советский опыт с его негативизмом по отношению к частной собственности, когда все вокруг Божье, ничье, государственное. В условиях отсутствия собственности границы свободы и ответственности как границы личности буквально совпали с границами тела, границами кожно-волосного покрова. В этой ситуации, когда собственность, свобода и ответственность совпали с «голой избыточностью», когда в распоряжении личности оказывается исключительно только собственное тело, проявиться личностная свобода могла только в нанесении татуировки,

членовредительстве и суициде. Опыт гулаговских з/к и не только их, но их - в наиболее чистом виде, убедительно показал это.

Более того, эта тенденция сужения границ вменяемости и личности может быть продолжена в плане сужения границ человеческого Я. Действительно ли индивид неделим? Современный человек имеет множество Я: в социальных ролях, в своих движениях души, фантазиях, во сне и т. д. Распавшаяся на иногда конфликтующие ипостаси личность - типичный образ современного искусства. Человек и ответственность перерастают и взламывают традиционные границы личности, которые совпадают с границами ответственности. И кто сказал, что процесс сужения границ ответственности (а значит - и личности) не может пойти вглубь? К ответственности составляющих и образующих индивидуальную личность частей?

Границы свободы и ответственности сузились настолько, что перешли в запредельное. Разве уже сейчас не возлагается ответственность не на целостную личность, а на стихии, процессы и системы ее образующие и пронизывающие? Например, ответственность возлагается на наследственность, окружение, а то и на части тела и организма (нервная система подвела, "это не я убил - рука сама убила"...), а то и на отдельные социальные роли ("разве ж это я убил, я бы не смог, но как зять"...). Или как в шекспировском Гамлете: "Не я виной, мое безумие!".

И нет субъекта, нет человека. Он рассыпался на биологическое, социологическое, психологическое, религиозное и т.д. существа, а точнее - сущности. Об этой тенденции свидетельствует и обостренный интерес в конце XX столетия к так называемой "трансперсональной (то есть внеличностной) психологии", духовным практикам в духе Кастанеды, интегральной йоги Ауробиндо и т.п. Общим для всех них является поиск органической связи человека с бесконечным полем сознания (универсальным разумом или космическим сознанием), то есть выходом конкретной личности за рамки пространственно-временных и причинно-следственных границ.

Но не пойдет ли процесс дальше? В глубь телесности индивида? Или личность - феномен только нашего времени? Ее не было. Она есть. Но ее может не быть. Ничто не мешает предположить, что сужение конуса Я, свободы и ответственности может быть продолжен*) уходом вглубь тела под кожно-волосистой покров в стремлении к некоей точке с возможным последующим расхождением "по ту сторону точки" в некоем новом запредельном расширении.

Где и когда Я? Где и когда личность? К концу XX столетия эти вопросы звучат весьма нетривиально. Психологи и даже педагоги говорят о пренатальной (внутриутробной) стадии развития личности. Родителям впору как в «Стране водяных» Акутагавы испрашивать у не родившегося плода согласия на его рождение. Небывалой (до политических столкновений) остроты достиг вопрос об абортах, трактуемых не как прерывание

физиологического процесса - беременности, а как человекоубийство в полном смысле слова со всеми вытекающими нравственными и правовыми последствиями. Поневоле начинаешь вспоминать соратницу В.И.Ленина О.Лепешинскую, ставшую в советское время известным биологом и занимавшуюся воспитанием зиготы. Вообще, складывается впечатление, что еще немного и можно будет говорить о презиготной стадии развития личности.

В этом вновь расширяющемся конусе вменяемым субъектом могут и начинают выступать уже части психофизиологической целостности (тела, организма), отдельные социальные роли, "стихии", образующие личность. Но это уже не будет ситуация классовая, национальной или какой-либо иной "коллективной" невменяемости. Субстанция свободы и ответственности станет виртуальной, уподобится иррациональным числам и станет недоступной здравому смыслу и обыденной практике, а ее идентификация потребует специального интеллектуального усилия.

Скорее Я станет "точкой ответственности" в стихиях, стоящих за видимым миром", странником" по этим стихиям, "точкой сборки" самосознающего Я, которое не столько отделено от бытия, сколько вплетено в его ткань. Оно подобно пучку, нитей, вплетающихся в ткани бытия, прорастающих в нем, образуя неповторимый узор - то ли войлок, то ли ковер. В античной мифологии богини судьбы - Мойры - именно этим и занимались.

Можно предложить и другую, более современную математическую метафору, если уподобить Я - всюду негладкой ("ёжистой") функции вроде функции Дирихле. Или, может быть, Я подобно волновой функции?

Но тогда - что есть свобода и ответственность? Тогда их границы утрачивают четкость Нового и новейшего времени. Границы свободы в XIX-XX веках есть границы собственности (доля, кусок, объем). Но в XX-XXI веках свобода приобретает пучкообразный вид или вид волны - и где тогда ее границы? Она везде, где «точка-Я», осознающего свою ответственность. Похоже, что Я, как точка сборки ответственности, как волновая функция свободы, как странник в возможных мирах и есть грядущие метаморфозы и открытия нравственности.

Главное - вопрос о свободе и самоопределении личности. Именно самоопределении, потому что долг - не извне, а изнутри. Это хорошо на примере современного российского общества, главная проблема которого - утрата идентичности. Культурная идентичность до и глубже национальной идеи. Она не может предлагаться извне или навязываться. Это вопрос самоопределения, проявления свободы и ответственности личности.

XX век принес осознание того, что главное не борьба за свободу и даже не достижение свободы, а переживание свободы, способность ее вынести. Это переживание может быть бегством от свободы, уходом в невменяемость. Может оно обернуться и свободой воли как волей к неволе.

Г.Бревде

(член БПА, аспирант кафедры философии БГТУ)

Философские проблемы психической целостности человека¹

Введение.

Психическая целостность (позитивная трансформации сознания, самопознание, индивидуация, интрапсихическое развитие) является главным фактором, определяющим психическое здоровье и полноценность личности, потенциал ее общественной значимости и возможность самореализации.

Проблематика психической целостности заняла к концу XX в. особое место среди проблем души человека, рассматриваемых психологией, философией, социологией и медициной.

Во-первых, эта проблематика является (и зачастую признается) базовой, "надстоящей" по отношению ко многим частным вопросам, решаемым отдельными научными (или вненаучными) дисциплинами. Отсутствие интеграции, сотрудничества регионов психики, определенное Карен Хорни как *базальный* внутренний конфликт, обуславливает психические и психосоматические заболевания индивидуума, деструктивные общественные процессы и явления, основа которых чаще всего остается неопознанной.

Во-вторых, актуальность проблем индивидуации обусловлена распространенностью (если не тотальностью) явления психической дезинтеграции личности. С. Кьеркегор считал, что болезнь отчаянья (отсутствие укорененности Эго в глубинных регионах психики) - присущий всем и каждому недуг, ведущий к смерти души. К. Г. Юнг, уделявший огромное внимание вопросам психической целостности, не без оснований утверждал, что средний западный человек по уровню духовного развития и самопознания не превосходит грудного младенца. Ж. Лакан до такой степени скептически относился к возможности восстановления психической целостности, что даже предостерегал своих учеников от постановки этой задачи в терапевтической практике.

В - третьих, к настоящему времени неспециальные, "естественные" механизмы и психотехнологии духовного развития оказались утраченными или отстраненными от сферы их традиционного применения. Заменить их должны

¹ В этом номере «Вестника БПА» редакция публикует «введение» и две первые главы работы. В одном из следующих выпусков, подготавливаемом к публикации Отделением Духовного Развития, будут опубликованы две следующие главы, посвященные современным особенностям и социальным коррелятам **интрапсихического развития**.

- и безуспешно пытаются - комплексы психотерапевтических, психоаналитических и психосинтетических мероприятий, направленных не на ликвидацию причин базального конфликта, а на компенсацию его последствий. Обилие и разнообразие этих мероприятий, а также организаций, школ, научно - практических сообществ, их реализующих - один из тревожных симптомов нашего времени, свидетельствующий о ненадежности существующих способов психорегуляции, об отсутствии внутриличностного, межличностного и внеличностного фундамента индивидуального и массового сознания. Приходит в забвение язык символов - единственное средство гармоничного, ненасильственного общения глубинных регионов психики и поверхности сознания. Рассматривая структуру среды обитания современного человека, Ж. Бодрийяр отмечает "исчезновение символических отношений, связанных с традиционной трудовой жестуальностью", "символическую пустоту технической мощи", "конец тысячелетнему антропоморфному статусу вещей, абстрагированных от источников психической энергии" [Бодрийяр, 1995]. Практика индивидуации традиционно была - и нередко остается - прерогативой религии. Однако к концу II тысячелетия от р.Х. взаимоотношения между человеком и церковью становятся все более и более напряженными. К рассмотрению проблематики этих взаимоотношений, предпринятой Юнгом, вряд ли можно что-либо прибавить, как и к выводам, сделанным самой жизнью: за утешением, исцелением и очищением души идут чаще к психоаналитику, чем к священнику.

Четвертая особенность проблематики индивидуации - многочисленность и разносторонность ракурсов ее рассмотрения. Каждая из дисциплин, занимающихся проблемами психической целостности, по-своему подходит к решению задач устранения внутреннего конфликта или компенсации его последствий, по-своему эти задачи формулирует и - более того, выстраивает собственную философскую, метапсихологическую основу всех определений и формулировок. Характерный пример такого интенционального ограничения - *психологический подход*, принятый в глубинной психологии с начала XX в.: осознаваемые или неосознаваемые содержания бессознательного рассматриваются в отрыве от соответствующих онтологических и метафизических понятий. Ни в психологии, расчлененной на не имеющие между собой ничего общего направления, ни в глубинной психологии, каждая, из школ которой исповедует свою метапсихологическую доктрину - нет не только единой концепции психической целостности, но и терпимости или широты взглядов, достаточной для творческой переработки и применения в собственной практике достижений коллег, ведущих разработки в близлежащих областях или параллельных направлениях познания. Тем не менее, даже избавление индивидуума от невротического расстройства, равно как урегулирование того или иного социального конфликта будут лишь симптоматическими средствами без усилий, направленных в сторону базального

конфликта - усилий, основанных на комплексном, междисциплинарном подходе, строго определенной методологии исследований и терапии, учитывающей, но не компилирующей концептуальные и методологические достижения современной психологической науки и традиционных практик.

Пятая особенность - информационная перенасыщенность дискурса. К концу XX в. человечество накопило и систематизировало огромное количество информации о проблеме, тысячелетиями обсуждаемой практически во всех культурно-исторических, мировоззренческих и гносеологических контекстах. Таким образом, любая мысль об индивидуации или базальном конфликте, даже кажущаяся оригинальной своему предполагаемому автору, была уже изречена и записана. Каждая намеренная или непреднамеренная - а, порой, неопознанная - цитата, как зеркало в зеркале, уводит в анфиладу многочисленных фрагментов, которыми можно было бы дополнить или заменить выбранный. Ученому или практику, работающему в условиях такого информационного перенасыщения, приходится либо игнорировать труды предшественников, (Фрейд уклонялся от чтения философских произведений, предвосхищавших его собственные интенции), либо разрабатывать собственную парадигму с непременным учетом и использованием философских, психологических, медицинских, художественных, мифологических, богословских и мистических текстов. В этом случае (таковы, в основном, работы К. Г. Юнга и Ж. Лакана) повествование строится вокруг цитируемого фрагмента (текста, диспута, случая клинической практики и т. п.) с последующими комментариями, философским осмыслением и обобщением в рамках творческой парадигмы автора.

Структура психики и концепции бессознательного.

"Самым значительным и важным шагом вперед, совершенным психологией, я считаю сделанное впервые в 1886 году открытие, что сознание не ограничивается обыкновенным "полем" с его "центром" и "окраинами", но охватывает целый ряд воспоминаний, мыслей, ощущений, которые находятся за пределами основного сознания и, тем не менее, должны быть признаны фактами сознания, обнаруживающими свое существование несомненными признаками" [Джемс, 1910]. Это высказывание классика психологической науки, одного из ведущих философов начала XX в. У. Джемса могло бы вызвать недоумение даже у дилетанта: иерархичность души с древнейших времен была объектом философской рефлексии. "Темная" (не затемненная злом, а непостижимая светом разума) сторона психики считалась трансцендентной физическим, физиологическим и информационным процессам, причастной метафизическому сущностному миру *идей*,

признавалась доминирующей, основополагающей и смыслообразующей частью души. В других рассмотренных неосознанные компоненты психической деятельности редуцировались к подавленным проявлениям биолого-физиологической, животной, инстинктивной природы человека. Третий подход связывал их с вытесненными фрагментами сознательного мышления.

Родоначальником первого ("метафизического") подхода в европейской философии можно считать Платона, который проводит "эксперимент" с рабом ("Менон", [Платон, 1994]) и доказывает: познание - ни что иное, как припоминание сущностей из трансцендентного мира, близость которому - единственный критерий истины. К аналогичному выводу приходит классическая веданта: "Процесс познания возможен только в Брахмане и через Него" [Вивекананда, 1993]. Много веков спустя один из героев Хайдеггера говорит: "Возможно, в отрешенности таится действие высшее, чем все дела мира и происки рода человеческого", а затем: "Мы прозреваем сущность мышления как отрешенность" [Хайдеггер, 1991]. Э. Гартман, предвосхищая учение Юнга о психоидной реальности *Unus Mundus*, придает бессознательному онтологический статус. Бессознательное Гартмана - единая основа единого мира по ту и по сию сторону наших чувств. А. Козлов в предисловии к русскому переводу "Сущности мирового процесса" пишет: "Бессознательное является метафизической сущностью, сверхчувственным духовным деятелем, в котором заключается и которым объясняется причина, цель и вся жизнь мира". Последняя цель Бессознательного - по Гартману - победа духовного, творческого начала над инстинктивно - деструктивной природой *общественного животного*.

Параллельно эволюции постижения бессознательного развивался и редуccionистский подход. Ригоризировавший Платона Аристотель, взгляды которого одержали, по словам Юнга, "позднюю, но убедительную победу", различал лишь **три уровня душевной организации**: вегетативный, чувственный и понимающий. Содержания и процессы глубинных регионов психики оказались не слишком значительными компонентами интеллекта. Лейбниц вводит термин "бессознательное" для обозначения низших форм психической деятельности. Основатель классического психоанализа З. Фрейд, писал: "Бессознательный процесс мы должны предположить, выводя его из его воздействий, ничего не зная о нем самом" [Фрейд, 1989]. Оказавшись в положении узников платоновской пещеры, психоаналитики, тем не менее, приступили к "разбирательству с бессознательным" (выражение Юнга, описывающее деятельность психологов и психотерапевтов) в традициях классического эмпиризма. В отличие от вскормленных и ангажированных материализмом философов, психологов и нейрофизиологов, искавших физические, но неизбежно находивших метафизические (супрафизические) основания сознания, З. Фрейд поставил и успешно решил задачу нахождения эмпирических (биолого-физиологических и социологических) оснований

бессознательного. Источники содержаний и процессов этого, казалось бы, непостижимого и даже недоказуемого объекта были с невероятной легкостью обнаружены и впоследствии обнародованы. Несмотря на то, что "ни одно физиологическое представление, ни один химический процесс" не давал психоаналитикам понятия о сущности порожденных ими психических явлений, бессознательное исследовалось в эмпирических категориях, считалось недвусмысленно познаваемым и предельно рационализировалось. З. Фрейд настаивал на том, что любое содержание бессознательного - вытесненный фрагмент сознания либо латентный физиологический процесс либидинозного характера. Вытеснению подлежали воспоминания и впечатления, связанные с переживанием страха и отвращения; влечение (либидо) определялось тремя большими полярностями, "господствовавшими в душевной жизни": биологической (активный - пассивный), реальной (я - внешний мир) и экономической (удовольствие - страдание) [Фрейд, 1998]. Структура психики: эго (Я) и два его тирана - супер-эго и альтер-эго ("Оно", т. е. бессознательное). Между сознанием и бессознательным расположен слой предсознательного - цензор, препятствующий проникновению в сознание вытесненных или латентных содержаний и предоставляющий "Оно" практически безграничную, исподволь реализуемую власть над "Я". Существенно влияющая на поведение и помыслы совокупная энграмма этических, эстетических, социальных, религиозных норм и законов - Супер-эго - не присуще индивидууму, а насильственно интернировано в его психику. Поскольку "в психоанализе не остается ничего другого, как объявить душевные процессы сами по себе бессознательными и сравнить восприятие их сознанием с восприятием органами чувств внешнего мира" [Фрейд, 1998], философский эквивалент классического психоанализа должен выглядеть следующим образом: *основа человеческой природы - устрашающие или отвратительные травматические переживания, а также животные (зачастую извращенные) влечения и инстинкты; высшие функции сознания (совесть, ответственность, стремление к свободе) и бессознательного (нуминозность) - навязаны неотступным и ненавистным социумом; высшие формы душевной энергии — вдохновение, бытийная любовь — чреватое неврозом отклонение либидо от нормального применения.*

З. Фрейд, произведя революцию в философской антропологии и психологии, историю которых, вслед за Ж. Лаканом, совершенно справедливо можно подразделить на *доаналитический* и *послеаналитический* периоды, и будучи одним из популярнейших персонажей культурной жизни XX в., оказался, тем не менее, в стороне от основного течения мировой мысли. Большинство психологов и философов более оптимистично подходили к разработке проблематики природы и сущности человека. Над сонмом философов возвысилась монументальная фигура Хайдеггера, провозгласившего: "Метафизика принадлежит к "природе человека". Она и

есть само человеческое бытие"; Э. Фромм обобщил искания коллег - психологов знаменательной фразой: "человек есть существо, в природе которого мы находим стремление трансцендировать себя". А. Маслоу назвал умещавшееся в рамки классического психоанализа "ущербное существо", ценностные ориентиры которого не выходят за пределы дефициентного мира и базовых потребностей "Человеком Фрейда" (в противовес самоактуализирующемуся "Человеку Маслоу").

Узость фрейдовского подхода стала общим местом философско-антропологического и психологического дискурсов и отмечалась даже Карен Хорни - адептом Фрейда, последовательно придерживавшейся методологической парадигмы учителя. Тем не менее, была предпринята попытка заузить эти рамки и попытаться втиснуть реально существующего человека в образовавшуюся щель. Сражаясь с реакционными идеалистическими представлениями и не смея редуцировать духовное богатство строителя коммунизма к аномально развивающемуся либидо, психологи школы Узнадзе заменили "ненужное" бессознательное *установкой*, г. е. закрытой со всех сторон темной кладовой, куда время от времени получает доступ сознание (и только сознание), с тем, чтобы оставить на хранение или изъять какое-нибудь из своих вытесненных содержаний. Специалисты школы предложили мировой научной общественности "общую теорию сознания и бессознательного психического, одновременно функционирующую как общая теория фундаментальных отношений личности, при сохранении идеи ведущей роли сознания" [Шерозия, 1973]. Хрестоматийная ошибка пациента, считающего Я - сознание доминирующим (или единственным) фактором своей психической деятельности и, в результате, безраздельно порабощаемого бессознательным - возводится в ранг ошибки врача.

С 30-х годов XX в. глубинная психология настолько вышла за пределы, начертанные классическим психоанализом, что используемые исследователями и практиками термины представляли собой, по меткому выражению Лакана, омонимы введенных некогда Фрейдом. Выдающиеся концепции структуры психики разработаны Ж. Лаканом, А. Адлером, К. Г. Юнгом и учеными *трансперсонального направления психологии*.

Для Жака Лакана, склонившегося в восхищении и изумлении над текстами Фрейда, психоанализ - отправная точка поиска и выявления потаенной и иллюзорной психической реальности субъекта. Не только траектория, но и направление этих изысканий не может и не должно быть задано. Лакан не только исключает из своей практики какие бы то ни было фиксированные методы - он настаивает на отсутствии их у Фрейда. Новый субъект - новые открытия, новые точки, в которых он "вспыхивает, отражается, преломляется" [Лакан, 1999]. Такой подход предопределяет абстрактное, символическое, метафорическое отображение структуры психики - Z-образную схему. Согласно этой схеме, в психической деятельности

субъекта участвуют: Оно (субъект в его открытости содержаниям психики); Я; отраженное плоскостью зеркала воображаемое я, называемое "другой"; "большие Другие", расположенные за стеной языка. Смысл анализа - связь Я с подлинным Другим, ассимиляция бессознательного, происхождение и свойства содержаний которого специальному рассмотрению не подлежат. Невзирая на апологию Фрейда (или вопреки ей), в работах Лакана нет ни прямых, ни косвенных указаний на либидинозную редукцию бессознательного. Более того, регулярное использование идей Платона и теория символической вселенной позволяют сделать заключение о невербализуемой и, возможно, не до конца осознаваемой приверженности аналитика трансцендентной концепции. Кроме того, основополагающая формула психоанализа Лакана - изречение Рембо "*Я— это другой*" звучит отнюдь не профанирующей аллюзией ведического "ты есть то".

С точки зрения индивидуальной психологии Альфреда Адлера сознание и бессознательное - не соперники, а сотрудники. Их связывает изначальное телеологическое единство, в силу которого само применение терминов "сознательное" и "бессознательное" некорректно. Любой психический акт является одновременно и сознательным и бессознательным, и должен быть рассматриваем в контексте жизненной ориентации индивида. Предложение по замене парной дефиниции "сознание - бессознательное" термином "сознание", охватывающим интегральную совокупность содержаний психики было, вслед за Адлером, внесено в исследовательский дискурс В. В. Налимовым и рядом трансперсональных психологов. Такой категориальный подход, во-первых, закрепляет условность границы между бессознательным и сознанием, важнейшие, неотъемлемые функции которого опираются на содержания и процессы глубинных регионов психики, и, во-вторых, предполагает философский оптимизм исследовательской или терапевтической парадигмы: содержания и явления, неосознанные на данном этапе интрапсихического развития, несомненно, будут ассимилированы в ходе дальнейшей психической интеграции.

Наиболее глубокое и всеобъемлющее описание структуры и деятельности психики было разработано в *аналитической психологии* К. Г. Юнга. Безграничный и, несмотря на свою данность, рационально непознаваемый психический мир личности обозначен термином *самость*. *Эго* - часть самости, ограниченная соматическим фактором, опирающаяся на поле сознательных представлений. Бессознательное разделено на два слоя - личное и коллективное. Личное бессознательное содержит вытесненные воспоминания и тягостные переживания, латентные перцепции, фрагменты, формирующиеся, но еще не созревшие для сознания. Коллективное бессознательное - хранилище *архетипов* - априорных форм психики - глубинный источник как сознательных представлений, так и смыслопорождающей способности сознания. *Архетип* - глубинная структура бытия, трансцендентная по отношению ко всякой

эмпирической реальности, проявляется в сознании в качестве паттерна символических форм, а в психической деятельности - как автономный комплекс: *частичная душа*, овладевающая психикой индивида; фактор, порождающий проекции и скрывающийся за ними; интуитивно постигаемая идея, вырастающая в стороне от мышления. Важнейшие архетипы - *тень, анима, анимус, самость* (последняя, как изначальное психическое образование, также является архетипом). К. Г. Юнг выявил и доказал соответствие символов, воплощающих парадоксальную сущность ряда содержаний бессознательного, мифологическим представлениям и понятиям, лежащим в основе мистических, гностических и алхимических учений. Эти содержания порождены и наполнены нуминозными энергиями. Описывая структуру самости - сущности природы человека - и процесс психической интеграции, Юнг пишет: «Христос репрезентует архетип самости», и затем, цитируя Ипполита: «познание Бога есть совершенная целостность» [Юнг, 1997].

В середине XX в. было востребовано провозглашенное Джемсом открытием Майерса, внезапно обнаружившее свою гносеологическую революционность даже на фоне фундаментальных изысканий Юнга и филигранных мудрствований Лакана. Этому "значительному и важному шагу вперед" суждено было стать начальной точкой новых направлений психологии (*трансперсональной психологии*), философии (*новая научная парадигма*), культуре (*New Age*). Неожиданная актуальность открытия Майерса и исследований Джемса, без упоминания которых не обошелся, пожалуй, ни один текст трансперсональной психологии - в выявленной возможности опыта взаимодействия и самоидентификации индивидуума с содержаниями глубинных регионов психики в измененных состояниях сознания (ИСС). Эта возможность и по сей день является основанием мощнейшего инструментария исследования психики и индивидуационной терапии. Трансперсональная психология рассматривает ИСС как *внутренние путешествия* - перефокусировку психического центра личности из Эго в близлежащие или отдаленные области психической реальности, а переживания *путешественников*, полученные в результате этого опыта как информацию о содержаниях соответствующей области психики. Обобщение обширного опыта переживаний ИСС - *спектр сознания* К. Уилбера. Линии спектра - не только уровни организации психики, но и *измерения внутреннего пространства*, ибо, подобно измерениям многомерного пространства, присутствуют в каждой его точке одновременно. К. Уилбер различает пять линий спектра: *minde* (Брахман, Абсолют, *Unus Mundus*), трансперсональную (глубинные слои коллективного бессознательного и трансперсональное поле), экзистенциальную, эго и тень (см. [Уилбер, 1990][Уилбер, 1998]).

Восстановление психической целостности: философские, психологические и терапевтические аспекты.

К.Г.Юнг - в работе "Проблемы души современного человека" пишет: "У меня есть друг, американский индеец, вождь племени Пуэбло. Во время конфиденциального разговора он сказал мне 'Мы не понимаем белых. Они всегда хотят чего-то, всегда беспокоятся, что-то высматривают. У них такие острые носы, такие тонкие, жесткие губы. Мы думаем, что все они сумасшедшие'" [Юнг, 1991]. Несомненно, речь идет не о тяжелой задумчивости или суетливом характере, но о постоянном, практически не знающем разрядки внутреннем напряжении, порожденном отступлением человека от природы, и не от природы вообще, а от сущностной природы человека. "Покидая свою природу, цивилизованный человек неизбежно вовлекается в конфликт между сознанием и бессознательным, знанием и верой, вступает в процесс расщепления своего существа" [Юнг, 1992] - формула базального конфликта, первопричины, по отношению к которой все прочие внутренние конфликты - локальные, по определению К. Хорни — являются лишь следствиями. Сам термин "базальный конфликт" не употреблялся К. Юнгом, а был введен Карен Хорни. Однако ученица Фрейда, рассматривая некоторые виды невротических нарушений психической целостности, назвала базальным конфликтом наличие в душе противоположных стремлений, одно из которых бессознательно - то есть, по сути дела, локальный конфликт, развиваемый на уровне предсознания в социальном контексте. Для рассмотрения и даже определения базального конфликта в той или иной философской или метапсихологической парадигме необходимо уяснить сущностную природу человека. Для философа, придерживающегося трансцендентной концепции оснований психики базальный конфликт - отрыв Я (частичного комплекса, которым "значительно больше забыто, чем оно знает" [Юнг, 1994]) от глубинных корней сознания - тотального архетипа самости. В аналитической психологии базальное нарушение психической целостности репрезентует грехопадение Адама. Психологическое истолкование и онтологическое значение этого акта - предоставление автономии индивидуальному дискретно-дискурсивному слою психики. Человек получил опирающееся на поле сознания эго и присущие сознанию возможности: познавать, символизировать и моделировать окружающую действительность, рефлексировать, работать с информацией, свободно и ответственно действовать - но отнюдь не гарантии того, что верно распорядится этими возможностями. Беспрецедентный инструментарий оказался в руках неумелого, не желающего уметь мастера, некоего "Моцарта", который "недостойн сам себя". Актом грехопадения "человек нарушил не естественные законы, не законы эмпирического бывания, но мистический порядок бытия; болезни и нравственное разложение явились лишь внешним обнаружением переворота в мистической области, во внутреннем отношении к

божеству, причем это отношение переее всякого 'состояния сознания'". [Флоренский, 1994]. Дальнейшие рассуждения в русле библейской символики чреваты вопросами: неужто Господом в Эдемском саду был взращен непотребный, никогда и никому не предназначенный в пищу плод - или к инструменту была приложена (дарована) свобода его применения (свобода неумения, свобода интоксикации не переваренными, не разжеванными, непонятыми, непрочувствованными, гниющими останками знания добра и зла)? Если Моцарт действительно недостоин сам себя, то есть ли иной способ защиты чести и достоинства, кроме "последнего дара Изоры"; иными словами: рациональность, сознательность психической деятельности - оставляет ли возможность сохранить (восстановить) единство автономной части и всеобъемлющего целого; и, если эта возможность есть, то что нужно для ее реализации? Что имеет в виду Господь, предупреждая Адама о смертельном исходе интоксикации? На последний вопрос - ответ у Кьеркегора: "Болезнь отчаянья - болезнь к смерти". Нет Иисуса у одра Лазаря, воскрешения не будет. Болезнь отчаяния - отсутствие "погружения Я через собственную прозрачность в ту силу, которая его (Я) полагает", внутреннее несоответствие Эго - созданного и затем отпущенного Богом отношения. Первый образ болезни - отчаявшееся неведение, в котором человек менее всего сознает свою духовность. Второй - отчаяние-слабость - может принимать формы отчаяния в вечном (или герметического) и отчаяния во временном, когда "имеется некоторая степень внутренней рефлексии", но человек "поворачивается спиной к тому внутреннему пути, которым ему надо было следовать, чтобы быть действительно истинным Я"; при герметическом отчаянии Я занимается вечным, нисколько не продвигаясь в него. Третий образ - демоническое отчаяние-вызов, когда Я "отчаянно желает распорядиться собою или же, выступая собственным творцом, создать из своего Я то Я, которым оно желало бы стать" "навязать это Я силе, которая его создала, сатанически упереться против нее" [Кьеркегор, 1993], "дать свое добро и зло и повесить над собой свою волю как закон" [Ницше, 1990]. Самая насыщенная, сгущенная и напряженная форма отчаяния вплотную примыкает к ницшеанской идее о сверхчеловеке, которая, как указывал Ауробиндо, "сама по себе - абсолютно здоровое учение". Абсолютно больным его делает подмена, в результате которой подразумеваемое под истинным и, в некотором смысле, божественным Я, оказывается на деле коррелятом воли и интеллекта, сражающимся с низменной натурой человека, но зависящим от нее и ей подчиненным [Ауробиндо, 1992]. И эту подмену нельзя назвать даже фальсификацией, ибо подделка не имеет ничего общего с оригиналом: не может же истинное Я, жизнь в котором начинается после полного забвения физического мира [Штайнер, 1991], голос которого неразличим для обыденного сознания [Успенский, 1993], проявлять себя, вопия и маршируя; не может также растворенное во внеманадном в внеличном выдавать свою манифестацию

за высшую и единственную ценность. Тем не менее, подлог совершается с невероятной легкостью и сопровождается оглушительным резонансом. Пораженный третьей формой болезни заблуждается в том, что считает для себя главным: цели и стремления, которые он полагает своими, порожденными неповторимым и бесценным миром собственного Эго, в действительности ни что иное как тайно и безраздельно господствующие в сознании содержимые бессознательного, большею частью, теньевые. Власть бессознательного тотальна; распространяясь на восприятие окружающей действительности, она объективирует и персонифицирует внутриличностные психические константы. Мир оказывается состоящим из проекций, то есть таким, каким захотело его изобразить бессознательное больного, считающего себя совершенно здоровым, и потому не имеющего совершенно никаких шансов на выздоровление. В отличие от третьего образа, первые два не так безысходны, однако в любом случае "первобытное непосредственное единство, представляемое первым Адамом и разрушенное в грехопадении, не может уже быть просто восстановлено. Новое единство должно быть *достигнутым*, оно должно быть результатом подвига - самоотвержения божеского и человеческого" [Соловьев, 1966]. *Должно*, но может ли, и, если может, то каким образом? Восточные психопрактики, тысячелетиями успешно решающие задачу индивидуации, более того, созданные для решения этой задачи, настаивают на позитивной роли Сальери: недостойный сам себя Моцарт должен быть умерщвлен. "Вы помните яблоко из Библии, которое Адам съел в раю? А знаете, что было в этом яблоке? Логика и всякое познание. И вот что я вам скажу: главное, чтобы человека стошнило тем яблоком, если, конечно, хочешь увидеть вещи, как они есть" [Сэлинджер, 1983]. Просветленный Тэдди увещает: разум - лишь препятствует познанию и самопознанию. Отказ от рационального мировосприятия - неперемное условие достижения психической целостности. "Разум не способен к познанию, он может лишь улавливать проблески или получать указания Абсолюта" - подтверждает Ауробиндо [Ауробиндо, 1989]. Запад искоса поглядывает на Восток, в сторону психотехник, неуместных и неприменимых в собственном ментальном контексте, и только к концу XX в. перестает разрабатывать их "варварские имитации" (эпитет Юнга, относящийся к теософии, антропософии и им подобным учениям). Как суть, так и отдельные аспекты того или иного метода традиционных восточных практик зачастую остаются неверно понятыми западными последователями из-за многозначности и метафоричности восточной терминологии или неприятия философско-религиозных концепций, аксиологии и жизненного уклада, лежащих в основе данной духовной школы. Невзирая на успехи Востока (или, лучше всего, отвернувшись от них), Западу приходится искать, разрабатывать, возобновлять и осваивать собственные индивидуационные психотехнологии.

Очевидной - и, до недавнего времени, общепринятой на Западе была духовно-душевная практика религиозного самосовершенствования. Описывая

структуру Самости и *процесс индивидуации*, Юнг отсылает читателя к Ипполиту: "познание Бога есть совершенная целостность" [Юнг, 1997]. Процедура богослужения и устав христианской жизни - эффективнейшее средство достижения главной цели аналитической терапии - восстановления психической целостности. Покаяние (метанойя - высшее знание) завершает процесс ассимиляции теневого фрагмента. Символы, отображающие высшие архетипы, интернируются в психику верующего и активизируют соответствующие содержания бессознательного. Таким образом, молитва, богослужение, религиозная атрибутика становятся отправным и корректирующим элементом трансцендентальной функции, соединяющей сознание и бессознательное в процессе психической интеграции (индивидуации) личности.

Тем не менее, уже к началу XX в. не контекстуальные социуму и эпохе "подделки", "подкрепленные твердыней догмата и ритуала" [Юнг, 1991], изначальный смысл которых забыт, не служат восстановлению целостности, а взгромождаются на место непосредственного опыта, отчуждаются как сознанием так и бессознательным - с последующей констатацией смерти богов. Опустошенные догмы и символы церкви замещают в сознании нуминозные содержания бессознательного и лишают верующего перспективы самопознания. "Любой западный человек - христианин - вне зависимости от конфессии" - пишет Юнг - «Он внутренне мал, почти ничтожен, всегда неправ, всегда пытается умиловить какую-нибудь великую, внеположенную по отношению к нему силу (Бога, диктатуру, власть денег и т.п.)» [Юнг, 1988]. Именно поэтому догмат о троице так укоренен в западном сознании, а четверица, символизирующая архетип самости, объявлена дьявольским соблазном. Именно поэтому — в силу экстравертивности западного человека, его стремлению к объективации божественного, отказу от внутренней нуминозности, от внутреннего единства с тотальной и безграничной Самостью - существующие ныне формы христианства призваны решить задачу восстановления психической целостности. Именно поэтому успехи церкви в решении этой задачи остаются более чем сомнительными.

Отказ от объективации божественного - условие успешного завершения индивидуационного процесса. Древнейшая традиция воссоединения познавшего с Абсолютом восходит к Упанишадкам. Вивекананда (как, впрочем, и Юнг) трактует логику "Я и Отец - Одно" как указание на внутреннего Бога, идея которого осуждается Церковью и не принимается христианским мировоззрением [Вивекананда, 1993], [Юнг, 1991]. Тем не менее, Тейяр де Шарден, оставаясь ортодоксальным христианином, предрекает внутреннее "единение мыслящих центров" с Богом путем "дифференцирующего и приобщающего действия любви" [Тейяр, 1992]. Человека, поднявшегося на высший уровень "пика переживаний" А. Маслоу называет богоподобным [Маслоу, 1997]. Э. Фромм описывает практиковавшуюся в раннехристианских

общинах самоидентификацию верующего с Иисусом ([Фромм, 1998]). По утверждению одного из самых любимых и цитируемых святых отцов православия, Серафима Саровского, «стяжание Духа Божия» (ассимиляция психоидного слоя самости) - «истинная цель жизни христианской» ([Саровский, 1997]). Призыв к отказу от объективации звучит со страниц работ Джемса и Юнга ([Джемс, 1910], [Юнг, 1991]). Альфред Адлер рассматривает проектирование нуминозных содержаний как неизбежный процесс на инфантильной стадии развития личности ([Адлер, 1997]). Однако и на последующих стадиях западные люди предпочитают оставаться детьми, вместо того, чтобы "быть как дети".

В арсенале распространенных на Западе средств, противостоящих внутреннему конфликту - психоанализ, гештальттерапия, телесно-ориентированная терапия, арт-терапия, аналитическая и трансперсональная психологии, и др.

Психоаналитики, прикомандированные практически к каждой европейской и американской семье, работают с теневой зоной и вытесненными переживаниями; из рассмотрения исключаются содержания глубинных областей бессознательного, связанные с высшими функциями сознания и человеческим компонентом психики индивида (архетипы самости, анимы, анимуса, нуминозные содержания). Философская доктрина и метапсихологические принципы психоанализа предполагают участие аналитика исключительно на начальной - самой тяжелой и болезненной - стадии процесса психической интеграции. Так, например, три вида невротических конфликтов, рассматриваемые в известной работе К. Хорни, - *движения к людям, от людей и против людей* - ни что иное, как локальные конфликты на фоне дисгармонии отношений индивида и социума. Утонченность и глубина аналитической парадигмы Лакана оттеняется откровенным и характерным высказыванием: "Когда человек открывает лик своего могущества, его охватывает такой ужас, что, снимая с него покров, он одновременно от него отворачивается". [Лакан, 1995]. Редкий философ по прочтении этих строк не вспомнит "Ужасом приоткрывается ничто" [Хайдеггер, 1993]. Основатель французской школы, ставящей целью воссоздание Я субъекта в форме Я аналитика, ассимиляцию Другого, скрытого стеной языка - предельно скептичен в отношении тотального субъекта, который непостижим в своей данности и, даже по окончании терапии, дан не в своей цельности, а в своей открытости.

Приемы гештальттерапии, провозгласившей своей целью восстановление психической целостности, направлены на интеграцию осознанных или осознаваемых автономных комплексов. Психика пациента фокусируется на дискретно - дискурсивном уровне, что исключает работу с континуальной составляющей мышления и символопорождающими содержаниями бессознательного. Перед гештальттерапевтом не ставится задача расширения и

углубления сознания пациентов, без решения которой не может идти речи о подлинном единстве психики.

Методы телесно-ориентированной терапии основаны на идеях бихевиоризма и энергоинформационных взаимодействий. В основе бихевиоризма лежит понимание поведения человека (высшего эволюционного звена) и животных как совокупности двигательных и сводимых к ним вербальных и эмоциональных ответов (реакций) на воздействия (стимулы) внешней среды. Соответствующие практики направлены на достижения комфортных состояний гармонии души и тела. Энергоинформационные взаимодействия, связанные с изменениями телесной организации и приводящие (по крайней мере, по мнению разработчиков) к расширению сознания, рассматривались, например, Д. Пьерракосом ("биоэнергетика тела") супругами Келли ("корневое напряжение"), А. Лоуэном ("биоэнергетика").

Среди психотехнологий, направленных на ликвидацию базального конфликта, все более известной и популярной становится *арт-терапия*. Идеи этой перспективнейшей методологической парадигмы, вопреки обилию школ, исследований и изданий, пребывают ныне в зачаточном состоянии, вполне соответствующем младенческому уровню духовного развития представителей западной цивилизации. Трансцендентальная функция - основа процесса художественного творчества; психолог, использующий этот процесс с терапевтической целью, по необходимости выстраивает свою методологию в соответствии с той или иной аналитической традицией. Классический психоанализ и его современные модификации оставляют открытым (порой для отрицательного ответа) вопрос о возможности и целесообразности ассимиляции содержания личного бессознательного в процессе создания или интерпретации произведений искусства. Стоит ли доказывать, что ассимиляцией личного бессознательного возможности арт-терапии не только не исчерпываются, но даже не приоткрываются. Арт-терапевты, основывающие методологию на юнгианской концепции структуры психики и индивидуации, пытаются использовать искусство (чаще всего, изобразительное) как инструмент самопознания и самоисцеления, язык и средство трансцендентного диалога. Однако, как предупреждал К. Г. Юнг ([Юнг, 1994 а]), художественное (созерцательное) взаимодействие с бессознательным - не трансцендентная функция, а ее суррогат, приводящий порой к стагнации интрапсихического развития. Кроме того, эффективность арт-терапевтических технологий может быть значительно снижена недостаточностью сублиминальных мотиваций, обеспечивающих процесс исцеляющего творчества необходимой для терапевтического воздействия психической энергией, которая, как известно из аналитической психологии, сама выбирает направления своих потоков и объекты фокусировок. Для успешного хода процесса художник должен перейти к человеческому (мистериальному) взаимодействию, предопределяющему не только сам факт

активного включения личности в трансцендентный диалог, в котором голос индивидуума звучит на равных с трудно постижимыми репликами коллективной психики, но и глубинную мотивацию этого включения. Перспектива - и, пожалуй, единственная возможность - развития арт-терапии - «человеческая» методология общения регионов психики, основанная на *внутреннем произнесении символического текста* (термин *текст* входит в формулу в расширенной, неклассической трактовке). Наиболее эффективные методики комбинируют элементы телесно-ориентированной терапии, музыки, пластики, изобразительного искусства, театра. Сценические тексты, создаваемые в ходе таких арт-терапевтических мероприятий, мистериальны и не имеют ничего общего с психодрамой, моделирующей жизненные ситуации.

Восстановление психической целостности пациента — главная цель и сверхзадача специалиста аналитической психологии. Процесс индивидуации постижим только на личном опыте - и только личные усилия пациента определяют его успех. Психологи юнгианской парадигмы предпочитают говорить не о терапии базального конфликта, а об *аналитическом сопровождении* процесса индивидуации, проходящем в два этапа для каждого из архетипических уровней (тень, анима, мана). На первой, объектной ступени процесса, субъект интенсивно проецирует импульсы бессознательного. На субъектной ступени осуществляется интеграция проекций и конструирование глобального психического центра. Пациент признает, что все проблемы имеют внутреннее происхождение - и добивается возвращения в собственный психический мир спроецированных вовне образов и сил, "приближается к себе, осознает свою изначальную и собственную сущность, осуществляет бытие Самости, или самостийность" [Ламберт, 1997]. Путь индивидуации труден и опасен, ибо энергия, связанная с проекциями, приливает к бессознательному и активизирует его. Завершение процесса описано в классической Веданте: "Я не этот маленький мужчина и не эта маленькая женщина, отрезанные от всего остального. Я - все существующее бытие" [Вивекананда, 1993].

Основатель аналитической психологии К. Г. Юнг с сожалением писал об утрате современным западным человеком мистической ритуальной практики, интенсифицирующей процесс духовного развития и психической интеграции. Основные составляющие обрядов и мистерий, обуславливающие их терапевтическую эффективность - переживаемые участниками действий изменения психики. Юнг упоминает У. Джемса, сформулировавшего проблему измененных состояний сознания (ИСС) как средства мистического откровения и самопознания, приводит примеры удачных случаев ассимиляции теневых содержаний с помощью гипноза, опирается на анализ продуктов спонтанной деятельности психики и ориентируется на символические ряды и мистическую индивидуационную практику алхимии (нигрето - альbedo - рубедо). Тем не менее, юнгианская парадигма не рассматривает ИСС в качестве элементов технологий расширения и трансформации сознания - и это сильнодействующее

средство восстановления психической целостности остается за рамками методологии аналитической терапии.

В отличие от аналитической психологии, трансперсональная школа исследует и применяет ИСС в качестве главного средства терапии базального конфликта и ассимиляции бессознательного. Один из основателей школы, С. Гроф, систематизируя данные результатов использования ИСС, преобразовал юнгианскую картографию психики. Согласно концепции Грофа, бессознательное делится на три слоя: личное, трансперсональное и перинатальное. Перинатальное бессознательное ассимилируется при переживании холотропных состояний и, в случае успеха направленных в его сторону терапевтических усилий, может стать мостом между личным и трансперсональным слоями (трансцендентной функцией). Именно эта область бессознательного и эти переживания - по мнению С. Грофа и его последователей - несут в себе наибольший трансформирующий потенциал. Построив метапсихологическую парадигму на принципах и методах аналитической психологии, провозгласив К. Г. Юнга учителем, разработавшим единственную «настоящую» науку о душе, трансперсональная школа, тем не менее, ригоризовала как философские, так и терапевтические аспекты аналитической. Арсенал терапевтических средств трансперсоналистов существенно расширился за счет ИСС. Однако сами измененные состояния, практиковавшиеся и исследуемые учеными, были зачастую неумелым, варварским взломом «тончайшей перегородки» ([Джемс, 1910]), отделяющей сознание от сублиминальной психики.

Библиография

- Адлер А.** "Наука жить" Киев, 1997.
- Бекк Р.** "Космическое сознание" Пг. 1915.
- Бердяев Н. А.** «Философия свободы. Смысл творчества» М., 1989.
- Бодрийяр Ж.** "Система вещей", М. 1995
- Вивекананда** "Практическая Веданта", М. 1993
- Гартман Э.** "Сущность мирового процесса", М. 1873
- Гроф С.** "Путешествие в поисках себя", М. 1994
- Гроф С.** "За пределами мозга" М. 1992.
- Гхош Ауробиндо** "Человеческий цикл", Казань 1992

Гхош Ауробиндо "Западная метафизика и йога" // Сатпрем. "Шри Ауробиндо". М., 1978.

Джемс У. "Многообразие религиозного опыта" М.1910.

Кьеркегор С. "Страх и трепет", М. 1993.

Налимов В.В. "Непрерывность против дискретности в языке и мышлении". Тбилиси, 1978

Налимов В.В., Дрогалина Ж.А. "Вероятностная модель бессознательно] //Психологический журнал, 1984, т.5 N 6.

Лакан Ж. "Функция и поле речи и языка в психоанализе", М. 1995

Лакан Ж. Семинары тт 1 и 2, М, 1999.

Ламберт К. "Процесс индивидуации" // К. Г. Юнг и современный психоанализ М., 1997.

Маслоу А. "Психология бытия" М., 1997.

Маслоу А. "Дальние пределы человеческой психики", С-Пб, 1999.

Ницше Ф. СС в 2-х томах, М. 1990.

Платон С. с. М.,1994.

«Преподобный Серафим Саровский», М, 1998.

Соловьев В.С. С. с. Брюссель 1966.

Сэлинджер Дж "Тэдди" //"Над пропастью во ржи, рассказы" М. 1983.

Тейяр де Шарден П. "Божественная среда" М. 1992.

Успенский П.Д. "Новая модель вселенной", Спб 1993

Уилбер К. "Вечная психология: спектр сознания"// в сб. "Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности", М. 1990.

Уилбер К. "Никаких границ", М., 1998.

Узнадзе Д. "Психологические исследования", М. 1966

Флоренский П. "Оправдание Космоса", Спб 1994.

Фрейд З. "Введение в психоанализ", М. 1989

Фрейд З. "Основные психологические теории в психоанализе" С-Пб, 1998.

- Фромм Э., Хирау Р.** Предисловие к антологии "Природа человека" // в сб. "Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности", М. 1990.
- Фромм Э.** «Догмат о Христе», М, 1998.
- Хайдеггер М.** "Бытие и время" М., 1993.
- Хайдеггер М.** "Разговор на проселочной дороге", М. 1991.
- Хорни К.** "Наши внутренние конфликты" // Психоанализ и культура, М.,1995.
- Шерозия А. Е.** "Диалектика - принцип познания единства психики" Бессознательное, т. 4, Тбилиси, 1973.
- Штейнер Р.** "Порог духовного мира", М. 1991
- Юнг К.Г.** "Архетип и символ", М. 1991.
- Юнг К.Г.** "Совершенство и будущее", Минск 1992
- Юнг К.Г.** "Различия западного и восточного мышления"// "Философские науки" 10,1988.
- Юнг К.Г.** "Проблемы души нашего времени" М., 1994
- Юнг К.Г.** "Психология бессознательного", М. 1994 а
- Юнг К.Г.** "Структура психики и процесс индивидуации" М., 1996
- Юнг К.Г.** "Aion" М., 1997.

Курис Ирина Викторовна.

К.п.н., доц. ЛГОУ, член-корр. БПА, Руководитель отделения духовного развития. Действ. Член МАЭИН.

СПОНТАННЫЙ ТАНЕЦ КАК РИТУАЛ ДУХОВНАЯ СТОРОНА БИОЭНЕРГОПЛАСТИКИ.

Данная статья представляет собой обобщение во многом эмпирических результатов многолетних поисков работы с ИСС как в статическом, так и динамическом режимах. Они достаточно сильно отличаются от тех, которые описаны в работах известных трансперсональных психологов (Р, Уодш, К. Медоуз, Раффлер, М. Харнер и др.). Это можно объяснить, на наш взгляд, двумя главными причинами: инструментарием и уровнем психофизической подготовленности человека.

Мне могут возразить, что движение и медитативный танец очень часто присутствуют в трансперсональной практике. Однако, это не то движение и не тот танец. Поясню свою мысль. Танец, в том числе и шаманский, имеет большое отличие от спонтанного сакрального танца и собственно релаксационного движения, естественной частью которого он является. Так как оно представляет собой систему телесно-духовной практики работы с энергией. Другими словами, выполнение определенного вида упражнений или танцевальных элементов - это взаимодействие с энергоинформационным полем, и оно не должно противоречить принципам телесной работы с энергией.

Биоэнергопластика направлена на обучение релаксации как физического, так и психического тела, а также на увеличение устойчивости всех энергетических центров. И при работе с ИСС это имеет очень важное значение. Вспомним, что в ИСС сохраняется определенный контроль сознания. Наши наблюдения показали, что чем шире уровень двигательной устойчивости (имеется в виду и телесная практика и специальная, направленная на увеличение возможностей вестибулярного аппарата), тем шире психоэмоциональная и психофизическая устойчивость. И как результат - шире возможности моделирования пространства ИСС, которое влияет на участника создания этого пространства. Уровень его релаксационных возможностей, с одной стороны и способность к сохранению контроля при глубоком расслаблении, с другой, неизмеримо выше, чем у человека, не имеющего никакой двигательной подготовки.

Знание своего тела, приобретение паттернов самонаблюдения и самоосознания через телесно-энергетическую практику не просто расширяет психофизическую и психоэмоциональную устойчивость, но и расширяет возможности работы в ИСС при глубинных погружениях.. Вместе с тем, один постулатов работы в ИСС - одновременное присутствие «здесь» и «там» приобретает вполне очертаемые границы, которые способны сильно расширяться при условии психофизической подготовленности. Отсутствие её

может в прямом смысле «размазать» человека настолько, что в дальнейшем он будет испытывать непреодолимый страх от одной мысли о выходе в ИСС.

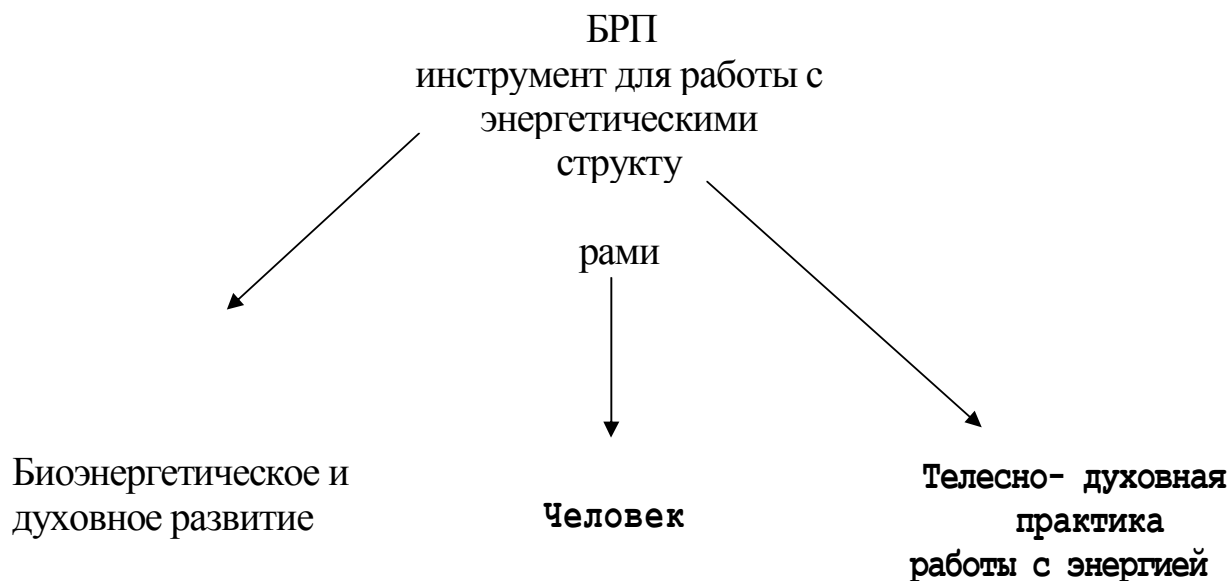
Биоэнергопластика - это экспериментальная авторская методика телесно-духовной работы с энергией. Она включает в себя релаксационное движение, основанное на йогической ментально-двигательной практике, йогический медитативный танец с применением мудр и хаэт, а также спонтанное движение. Поэтому, можно говорить о биоэнергопластике, как одном из очень эффективном виде танцетерапии

Одна из главных задач биоэнергопластики - оздоровление рассматривается с точки зрения биоэнергетики как баланс между энергетическими состояниями верхней и нижней частей тела, правой и левой, передней и задней, а также определенным соотношением количественных характеристик, отражающих состояние энергетических центров, широко известных в литературе, как "чакры" или "чакрамы". Занятия биоэнергопластикой приводят к активному созерцанию и созиданию пространства, развитию интуитивного творческого мышления, трансформации индивидуальной психики и расширению сознания благодаря многосторонней проработке его глубинных слоев.

Кроме того, эта практика способствует гармонизации и стабилизации психофизического состояния за счет перераспределения внутренней энергии посредством медитативных упражнений, результатом которых является увеличение подвижности опорно-двигательного аппарата и снятие мышечных блоков. Уровень подвижности и гибкости тела находится в непосредственной зависимости от его релаксационных возможностей, которые взаимосвязаны с ментальной и психо-эмоциональной релаксацией. А они, в свою очередь, являются необходимым условием выхода в изменённые состояния сознания.

В основе биоэнергопластики как осознанного двигательного действия лежит многоуровневая ментальная и двигательная координация с использованием универсальных графических символов. Это позволяет балансировать и произвольно активизировать функции коры больших полушарий головного мозга и развивает релаксационные навыки в статико-динамическом режиме, что даёт возможность моделировать пространство наиболее оптимальным образом для создания условий выхода в ИСС, переживание трансперсонального опыта и, как результат — выходу на внерациональное знание.

СХЕМА ВЗАИМОСВЯЗЕЙ В БИОЭНЕРГОПЛАСТИКЕ

Цель любого развития - приобретение новых знаний, личностных качеств, увеличивающих возможности самореализации и помогающих идти (или стать) на Путь Знания.

В данном случае в качестве средства развития выступает биоэнергопластика, которая является инструментом включения в энерго-информационную структуру Вселенной. Данное утверждение вытекает из следующего:

а) БПП представляет собой совокупность двигательной и ментальной деятельности, каждая из которых, будучи ценной сама по себе, качественно влияет на другую в процессе их взаимодействия;

б) БПП является средством взаимодействия с энергетической структурой на уровне: человек - Природа, что включает в себя взаимодействие как с внутренними, так и с внешними пространственными структурами;

в) Результатом этих взаимодействий является включение в энергоинформационную структуру Вселенной на разных полевых уровнях, т.е. получение Знания. В древних йогических текстах (Даршанах, от "дри" - знать) говорится о

различных видах знания, которых может достигнуть человек. К ним относятся:

1) знание, как жизненный опыт; 2) знание интеллектуальное;

3) знание интуитивное;

4) знание, полученное во сне;

5) трансперсональный

6) знание космическое;

7) знание божественное;

Все виды знания взаимосвязаны. Но если первые два в большей степени понятны и непосредственно относятся к проявленному плану, то последние, в принципе никем не отрицаемые, относятся к тонкому миру, который для одних людей - объективная реальность, для других - не всегда понятное, необъяснимое, но, тем не менее, существующее представление.

Интуитивное знание включает в себя несколько составляющих, что легко объясняется биоэнергетической структурой человека. Интуиция, как правило, исходит из внутреннего чувствования и естественно связано с психоэнергетической системой человека, а именно, с чакрами эмоционального центра: свадхистаной (биологическое чувствование), анахатой (сердечное) и вишуддхой - чакрой, отвечающей за эмоциональную оценку ситуации, а также внутреннее видение, образность восприятия информации, т.е. информации, связанной с деятельностью подсознания. Таким образом, интуитивное знание представляет собой совокупность информации, охватывающей широчайший диапазон знаний тела: от внечувственного восприятия до биологического чувствования.

В современной научной литературе сейчас ведется много споров по поводу информации, которую человек получает во сне. К ней можно относиться по-разному. Но то, что во многих случаях человек способен получить предупреждение о чем-либо, найти решение проблемы, которая занимает все его мысли, получить озарение - это всеми признанный факт.

Интуитивное знание, трансперсональный опыт (о нем подробно чуть позже) и сон представляют собой информационные полевые структуры. На них можно настраиваться, опираясь на:

- внутреннее знание и самонаблюдение своих состояний
 - знание интуитивной (внутренней настройки) на внешние воздействия и восприятия информации извне
- знание условий для работы со сном и информацией, получаемой во сне.

Космическое и божественное знание - это виды знаний, которые с одной стороны связаны с подсознанием и бессознательным (если речь идет о тонких планах или не проявленном мире), и с интеллектуальным знанием и жизненным опытом, с другой стороны. Нас это интересует не столько с позиций философии или психологии - эта тема постоянно будируется в литературе - сколько с позиций практических: выход в информационные поля; чистота получаемой информации, возможность контроля; отличие понятий "космическое" и "божественное" знание.

Эти виды знания находятся в прямом взаимодействии с интуитивным, трансперсональным и т.д., поскольку они являются своеобразной подготовкой для выхода на высшие уровни полевых информационных структур. И хотя включение в эти структуры является естественным результатом

биоэнергетического и духовного развития, необходимо обязательно учитывать все сопутствующие факторы: как позитивные, так и негативные. Исходя из этого, общими задачами, которые мы ставим для реализации духовного роста, являются:

- 1) Развить сенсорные возможности организма посредством биоэнергопластики;
- 2) Обучить настройке организма на восприятие информации на разных уровнях организации (телесной, психической, духовной);
- 3) Научить работать организм в различных режимах комфортности;
- 4) Повышать границы комфортности используя средства биоэнергопластики;
- 5) Использовать средства биоэнергопластики для коррекции и контроля полушарий коры головного мозга, необходимой для безопасной работы в измененном состоянии сознания.

Этот ряд задач можно продлить, развивая каждую из основных. Исходя из целей и задач, содержание БРП нужно рассматривать как по вертикали, так и по горизонтали. Вертикаль включает в себя главные инструменты - двигательную и ментальную деятельность, а именно психофизические упражнения (ПФУ), являющихся соединением йогической психотехники в статическом и статико-динамическом режимах и включающих: концентрацию внимания, пранайамы, собственно движения хатха-йоги, отвечающие задачам БРП - вьяя и асаны, элементы индийского танца (ИТ) и спонтанное релаксационное движение. Все эти упражнения можно отнести к 1-му или внешнему уровню содержания биоэнергопластики.

Горизонталь включает в себя взаимодействие с не проявленными внутренними и пространственными структурами, которое, в свою очередь, вытекает из внутреннего содержания биоэнергопластики, как психофизической технологии. Этот глубинный или 2-й уровень является по сути дела истинным содержанием биоэнергопластики как духовно-телесной практики.

Ко 2-му уровню относятся:

а) работа с биоэнергетической системой человека на физическом, психическом и ментальном планах; посредством ПФУ и ИТ; простые дыхательные техники; работа с ментальным экраном (МЭ), мелкая моторика - хасты и мудры - символические положения пальцев рук; психофизическая практика с руническими и универсальными графическими символами, относящимися к древним эзотерическим знаниям. Использование их в биоэнергопластике, как релаксационном движении направлено на достижение заданных состояний (активизация, распределение, стабилизация)

б) работа с пространственными структурами посредством ПФУ;

в) танцы в асанах (развитие темы: движение, поза, рисунок, объект КВ);
танец - образ

г) Сакральный танец: —► танец в стихии

танец в графическом символе

- д) спонтанный танец;
- е) трансперсональные практики в динамическом режиме.

. В отличие от 1-го или внешнего уровня, результатом этого взаимодействия является новое осознание себя на различных ступенях телесно-духовной организации, выход на интуитивное знание, трансперсональный опыт и многое другое, имеющее непосредственное отношение к духовной практике.

Поскольку танец является в большей степени, чем любое другое релаксационное движение инструментом духовного развития, остановимся на нем более подробно.

ТАНЕЦ, КАК РИТУАЛ (Духовно-энергетические аспекты танца)

Спонтанный сакральный танец играет в биоэнергопластике очень важную роль. Фактически, вся двигательная практика направлена на обучение ему, как высшей и, в определенной степени, художественной форме релаксационного движения. И уже в силу этого он может претендовать на роль инструмента духовного развития посредством телесной практики. Поэтому, автор считает своим долгом рассмотреть его более подробно.

Раскрывая эту тему, необходимо, прежде всего, четко обозначить оба понятия, вынесенные в название главы. Это нужно для того, чтобы избежать ошибочности в интерпретации используемых терминов. Тем более, что слово „танец" в современном понимании, включает широкий круг инвариантов. Танец подразделяется на бытовой, народно-характерный, классический, фольклорный, танец модерн и т.д. Он может отражать характерные национальные черты, а может быть вне этого вообще. Например, это может быть четко выученное движение, отвечающее всем перечисленным условиям, а может быть релаксационное, целостное движение, которое подчиняется совсем другим законам.

„Танец" как понятие можно рассматривать с разных позиций: как **вид движения** тела в пространстве; как **вид искусства**, способный выражать и отражать содержание ситуации, каких-либо действий (вполне конкретных), воздействующий на психо-эмоциональную сферу. Если пойти дальше и рассматривать его с позиции энерго-информационного обмена, танец - это **инструмент воздействия на пространство**. При этом подразумевается как внутреннее пространство, так и внешнее, а также - взаимодействия между ними обоими. Поскольку данное эссе посвящено ритуальному аспекту танца, хочется

остановиться на том, что в той или иной степени отвечает этой задаче и связано каким-либо образом и с танцем, и с ритуалом.

Танец, как двигательное действие, представляет собой совокупность жестов и телодвижений, выполняемых в определенной последовательности и подчиненный ритму, темпу и рисунку. В этом контексте танец включает в себя многоуровневое движение тела в пространстве, выстраивание формы и объема, взаимодействие рисунка тела и его частей с рисунком-линией собственно танца, (поскольку он всегда ограничен пространством: будь то сцена, даже самая большая в мире, или круг, диаметром 1,5 метра). Кроме того, танец не будет танцем, если он исполняется не под музыку. Это верно и в том случае, если музыки нет. Тогда мы вправе говорить о внутренней музыке, но об этом - позже. А раз так, то помимо темпа и ритма, необходимо вспомнить о характере музыки, состоянии, содержании, образном строе, ассоциативности, взаимодействии-диалоге между музыкой и движением и т.д. И тем не менее, ритму танца придавалось особое значение, приписывался некий мистический смысл.

Еще в древности была установлена взаимосвязь между ритмами явлений Природы и сменой условий жизни. В древнеиндийской мифологии один из великой триады индийских богов - **Вишну** - отвечает за ритм Вселенной. Он охраняет все сердца и обладает способностью проявляться во многих его формах. *Ритм - основа первоматерии.* Вишну - является олицетворением первобытного духа жизни. Нарушение ритма, нарушает порядок во Вселенной. Это относится и к человеку, как представителю одного из проявленных планов Вселенной. Любое изменение ритма влечет за собой изменение энергетической структуры информационного поля, а значит влияет на биоэнергетику и, естественно, физическое самочувствие и состояние духа человека.

Состояние гармонии тесно связано с чувством ритма. Особенно это важно в связи с ритмическим релаксационным движением. Как правило, в танце всегда присутствует ритм. Это касается и музыки, и характера и рисунка движения. Когда в танце все скоординированно по всем параметрам, он превращается в динамическую медитацию, его воздействие помогает выстроить гармоничное пространство. *Нарушение ритма приводит к хаосу.* Хаос приводит к бездуховности. Поэтому важно соблюдать ритм движения. Оно должно быть согласованным или скоординированным. Несогласованность движений разрушает гармонию и в пространстве, и на всех уровнях телесной организации человека. В энергетическом отношении, это представляет собой перегруз одной чакры (энергетический центр) и обесточивание другой. В физическом - статическое напряжение различных частей тела и превращение танца в механическое движение.

На эту тему можно много говорить, но в любом случае здесь присутствует движение тела под музыку в пространстве. Но вернемся к танцу, как ритуалу.

РИТУАЛ - это совокупность **определенных** действий, выполняемых в **определенной** последовательности в **определенное** время, в **определенном** месте, и направленный на достижение **определенных** целей. Ритуалы бывают торжественные, например, инаугурация, праздничные - свадебный, или посвященный встрече какого-либо праздника, церковные ритуалы, бытовые. Например, ритуал приготовления утреннего кофе, нанесение макияжа и т.д. Можно с уверенностью сказать, что практически у каждого человека есть хотя бы один собственный ритуал.

До сих пор существуют особые ритуалы, предназначенные для **посвящения** в какое-либо братство, сообщество и ритуалы для **посвященных**. Они включают в себя особые действия, имеющие скрытое (сакральное значение). Вне зависимости от их назначения, ритуал выполняет очень важную функцию: он концентрирует внимание, помогает собраться, сосредоточиться на определенной идее, а иногда и способствует её реализации. С позиции энерго-информационного обмена ритуал - это достижение определенного состояния сознания. Начиная с древности его, сознательно использовали для управления громадными массами людей. Таким образом, любой ритуал - это в определенной степени инструмент управления сознанием и при этом конечный результат не всегда важен (имеются в виду состояния сознания). Разница лишь в том, какие средства для этого используются и техника проведения.

В любом ритуале обязательно есть приёмы, помогающие достичь эмоциональной релаксации и повышенной направленной концентрации внимания. Если в бытовых ритуалах на первое место выходят привычная последовательность действий, помогающая приобрести определенное состояние души и тела, и предвкушение этого процесса, то в торжественных, священных ритуалах на первое место выходят мощные способы воздействия на психику: от художественных мистерий до, в определенной степени, насильственных способов концентрации внимания. Другими словами, при помощи сильных воздействий извне достигается необходимое внутреннее состояние. Внешние (экзотерические способы) включают такие способы концентрации внимания как чтение молитв или мантр, зажигание свечей, палочек с запахом, вызывающим легкий транс. Широко используется музыка в некоторых случаях алкоголь и др.

Среди ритуалов особое место принадлежит танцу, который может выступать как составной частью ритуального действия, так и иметь самостоятельное значение, направленное на достижение конкретных целей. В древности были широко распространены ритуальные танцы, посвященные явлениям Природы, излюбленному Божеству, воинские танцы и т.д. Естественно, что в этих ритуалах на первое место выходило ДВИЖЕНИЕ, а с ним вместе и рисунок тела, рисунок танца в пространстве, музыкальное

сопровождение - мелодия, ритм, темп; звучание музыкальных инструментов и т.д.

Для этих ритуалов, в котором, как правило, принимало участие много людей, четко обозначался порядок движений, необходимые предметы, например, палки, мечи и т.д.), наличие определенных движений, смена действий, обязательная заключительная часть. Фактически, это было театральное действо, которое подчинялось всем законам сцены. Именно поэтому, на заре самой ранней цивилизации, практически у всех народов мы находим священные культовые танцы. Танцы, посвященные небесным светилам - Солнцу, Луне, движению звезд, так называемые астральные, мы находим как на Востоке, так и на Западе. Для этих танцев характерно движение по кругу и плавный медленный темп, который отражает движение планет. С течением времени характер танца менялся, становился более разнообразным. Появились танцы, посвященные не только Светилам, но также и различным явлениям Природы, с которой была тесно связана жизнь людей.

С понятием ритма тесно связана Пранайама. В применении к дыханию ритм - это количество дыхательных движений в единицу времени. Регулярность вдоха и выдоха очень успокаивающе действует на нервную систему, кроме того, концентрация внимания на дыхательных центрах, расположенных в области продолговатого мозга, помогает войти в медитативное состояние, при этом оно может быть самого разного уровня. Вот как понимал ритм известный немецкий педагог Жак Далькроз, используя метод ритмической гимнастики как средство воспитания.

1. Всякий ритм есть движение.
2. Всякое движение материально.
3. Всякое движение протекает во времени и пространстве.
4. Пространство и время наполнены материей, подчиненной законам всеобщего ритма.
5. Наше сознание слагается из материалов физического опыта.
6. Ясность интеллектуального восприятия достигается чисто физическими средствами.
7. Внести порядок в движение человека значит воспитать в нем чувство ритма.

Танцевальные ритуалы разных народов, культур и эпох мало чем отличаются по своему внутреннему состоянию. Об этом писал знаменитый исследователь различных культур Д. Кэмпбелл в своей работе «Герой с тысячью лицами».

Внешние отличия касаются характера рисунка и движений, окрашенных как правило, национальными особенностями, что особенно проявляется в ритмической структуре музыки и движения.

Любое ритмическое движение влияет на подсознание, независимо от уровня интеллекта. Ритм африканского танца действует на нас возбуждающе; в нас просыпаются первобытные инстинкты, о которых мы в условиях цивилизации давно забыли, мы опять чувствуем единение с первобытной природой, свободно вливаясь в ее ритм.

Очень интересно воздействие ритма испанского танца в стиле Фламенко, который дает возможность внутренне пережить невероятный накал чувств. Этот ритм, в большей степени, воздействует на эмоциональный центр (свадхистану, анахату, вишуддху) и, конечно, двигательный (манипуру).

Проявление ритма в стихиях Природы активно использовалась в искусстве шаманов, практически у всех народов. Американскими учеными было проведено исследование, установившее идентичность воздействия ритма и индийской музыки и шаманского танца. Это не просто танец, это медитация, в которой шаман выступает, как величайший экстрасенс. При этом используется пространство (круг - как символ светила). Призываются духи 3-х миров: нижнего (Земли и Воды), среднего (Растения, Огонь) и Верхнего (Воздух). Присутствующие активно включаются в эту, своего рода динамическую медитацию, сопровождающуюся мерными покачиваниями, выкриками с постепенным вхождением в экстаз. Здесь действует все: линии тела, удары ног, хлопки и т.д. Происходит активное воздействие на центры удовольствия, находящиеся в области продолговатого мозга, а энергия проходит через все члены, пронизывая не только тело, но и все пространство, в котором находятся шаман и все танцующие. Вобрав в себя эту энергию, шаман изгоняет болезнь и ему помогают все участники действия, находящиеся в экстатическом состоянии

Но нужно всегда иметь в виду, что ритуальный танец - это особое состояние сознания, достигаемое с помощью движения тела в пространстве. А раз так, мы вправе говорить, что цель ритуала - это вхождение в резонанс с внутренней или с внешней вибрационной структурой пространства. По сути дела, его можно рассматривать как сознательное включение в общую пространственную среду посредством движений, имеющих определенную глубинную направленность.

А это уже духовная практика, это состояние тела и духа. И здесь возникает новое представление о танце как духовной практике. Естественно, что далеко не всякий танец - духовный. Чаще всего - наоборот. Но не в случае с ритуальным или сакральным, которые рассматриваются как виды двигательной и духовной практики.

Так или иначе, ритуальный танец - это включение в энергоинформационную структуру. Существуют определенные принципы и

законы работы с энергией и движением. Они способствуют выстраиванию тела и пространства на всех уровнях организации: телесной, психической и ментальной и требуют неукоснительного подчинения этим законам. Этими законами в древности владели посвященные, поскольку знания такого рода относились к закрытым (эзотерическим).

Длительный опыт занятий биоэнергетической релаксационной пластикой, подход к ней, как к одному из направлений целостного движения, многолетние наблюдения за результатами занятий позволяет говорить и о безусловной духовной стороне воздействия этих занятий на человека и о сакральном танце как инструменте развития его духовного начала.

**Курис И.В. К.п.н. доц. ЛГОУ;
член-корр. БПА
Руководитель отделения . Эзотерическая практика как опыт
телесно-духовного развития.**

Издавна считается, что в различных районах Земли существуют так называемые места Силы. Они оказывают сильное, иногда неожиданное воздействие на психику человека, его мировосприятие и, конечно, психофизическое состояние. Нередко у человека, посетившего такие места, полностью меняются ценностные ориентации, открываются неожиданные способности, переживается некий духовный опыт, который может оказать неизгладимое воздействие на всю оставшуюся жизнь. Практически такие места с большей или меньшей силой воздействия есть в каждой части света.

Есть места Силы открытые (храмы, некоторые пирамиды), есть закрытые, предназначенные только для подготовленных индивидов, куда обычным смертным вход закрыт, поскольку, в этих местах могут происходить необъяснимые с обычной точки зрения вещи, опасные для психики или физического здоровья. Т.е., говоря современным языком, в местах Силы наблюдается значительное изменение энергоинформационной структуры пространства со всеми вытекающими отсюда последствиями. Однако, есть и другая, гипотетическая точка зрения: места Силы можно создавать, ими можно управлять, регулируя степень воздействия и задавая определённые параметры. Эта гипотеза основана на взаимодействии таких составляющих полевых характеристиках, как ритм, время, частота, векторная направленность и др.

История цивилизации подтверждает существование в различных культурах экзо- и эзотерических методов, применение которых приводило к «заданным» результатам воздействия на пространство и соответственно на психо-физическую и ментальную сферы человека. За примерами далеко не нужно ходить - широко известные мистерии древности, которыми руководили жрецы и брахманы - хранители скрытого (эзотерического) Знания; ритуальные постройки определенной формы (храмы, церкви, культовые строения) и т.д. Мистерии представляли собой своего рода синтез искусств, проявленный на самых разных уровнях: от театрального действия как художественного произведения до заведомой суггестии, лишенной всяких признаков художественности, направленной на достижение конкретного психического воздействия. Вызывая, как правило, глубокое эмоциональное потрясение, они выполняли и другие функции и, прежде всего, лечебные. Практически ни у кого не вызывали сомнения целительные возможности искусства. В древности, когда не было четкого разделения, оно врачевало в первую очередь, душу.

Сопереживание, возможность подняться над повседневностью, очищение души - было такой же необходимостью, как и забота о хлебе насущном.

Сильные мира сего сознательно стремились управлять чувствами, умами и мыслями людей. Диапазон их был велик: от транса и эйфории до животного страха; от возвышенного и неземного, до самых низменного. В этом контексте танец, как обязательная составляющая мистерий стоит несколько особняком. Возможно потому, что его воздействие в сочетании и непосредственной связи с другими видами искусства более многообразно. В силу сущности танца, как вида движения в пространстве и времени, которому присущи все параметры, о которых говорилось выше. Всё это позволяет говорить о танце, как одном из естественных мощнейших инструментов создания места Силы, как инструмента работы с энергоинформационным полем. Вполне понятно, что в этом аспекте танец рассматривается не просто как двигательное действие, но и как определенный ритуал взаимодействия с пространством, в котором символ, образ, звук, ритм, рисунок и магия самого движения приобретают особый смысл и переводят его на качественно новую ступень восприятия.

Особую роль в воздействиях такого рода играли и играют графические символы, используемые фактически в любом эзотерическом знании: собственно рисунок (графема), его значение, воздействие на психо-эмоциональную сферу; линия движения в пространстве; ритм и т.д. Их влияние на полевую структуру трудно переоценить. Соединение энергетики символа с энергетикой движения в пространстве и времени создаёт новую многоуровневую структуру, воздействие которой на порядок выше.

Любое направленное действие имеет свой вектор, это касается, в том числе, и его энергетической составляющей. Он распространяется и на проявленное действие (движение тела в пространстве) и на не проявленное - от эмоции до ментальной практики с погружением в транс или изменённое состояние сознания. Таким образом, подтверждается гипотеза о том, что места Силы можно создавать специально: начиная от «своего» места, и, заканчивая пространственной структурой, способной в дальнейшем влиять не только на «своего создателя», но и на живые организмы, находящиеся внутри этого пространства. (На этом основано искусство Фэн Шуи).

В связи с этим возникают как минимум две проблемы: первая - собственно возможность создания места Силы; вторая - необходимость гармонизации пространства или нейтрализация (предотвращение) возможных негативных воздействий, идущих извне. Вторая проблема, пожалуй, более важная, так как место Силы, вне зависимости от способа и метода его создания, может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние. И при его оценке нужно всегда помнить, для кого оно предназначено. Можно привести множество примеров такого воздействия: от Пирамид, до знаменитых цилиндров Фараона и его знаковых отличий (ангхов).

Наше время отличается активным открыванием эзотерических знаний, ранее хранимых за семью печатями. Тому есть особые причины. В древности считалось, что далеко не все могут ими пользоваться. Это было просто опасно для жизни. И не даром, те, кому они открывались, проходили серьёзнейшую подготовку тела, души и духа и назывались ПОСВЯЩЕННЫМИ. Сейчас - время великих перемен: смена тысячелетий, смена эпох (переход из эпохи Рыб в эпоху Водолея). Перемены естественно касаются и изменения структуры энергоинформационного поля, а значит и способности восприятия человеком тонкого или не проявленного плана. Но психофизиологическая и ментальная структуры нашего организма меняются значительно медленнее. Поэтому, его необходимо корректно готовить к этой встрече.

Существуют различные школы, методики, которые в той или иной степени пытаются решать эту задачу. Один из способов - это создание своего рода «мест Силы» методом релаксационного движения или биоэнергопластики, соединяющей в себе телесно-духовную практику работы с энергоинформационным полем и древними эзотерическими знаниями. В основу разработанной методики положены элементы древних индийских традиций йоги, йогического танца и медитативной практики. Путь интеграции, использующий опыт древних приемов и практик воздействия на сознание и научные знания западной цивилизации, является эффективным способом воздействия на абстрактное и расширение возможностей человека в проявленной сфере.

Релаксационная пластика является одним из очень действенных средств развития сенсорных способностей на фоне психофизической стабилизации и мощным средством структурирования пространства за счет использования ментальных и динамических упражнений, которые в групповой работе выступают аналогами янтр и мандал, известных из древности и несущих фактически ту же функцию. (При этом хотелось бы отметить, что западная традиция, в том числе и славянская, использовала графические символы в большей степени для магических ритуалов, тогда как восточная была направлена, в первую очередь, на установление Гармонии и связи с Макрокосмосом). В данном случае речь идёт об интеграции двух невербальных языков: языка рун, относящегося к северной европейской эзотерической традиции и языка хаст и мудр (особые положения пальцев рук), представляющих восточную, прежде всего, древнеиндийскую традицию. Руны - язык графических символов. Одно из толкований слова руна - «шепот». Известнейший специалист по рунам К. Мэдоуз поэтически называет их «Знание, рассказанное шепотом».

Руны и хасты являются особыми, возможно наиболее тонкими инструментами релаксационного движения. Хасты и мудры - язык жестов. Особый, неповторимый, поражающий своей изысканностью, тонкостью и выразительностью. Достаточно сказать, что этот язык входил в число 64 видов

Знания, за которые отвечала индийская богиня Сарасвати - жена творца Вселенной - Брахмы. Руны и хасты, несмотря на различия, это изначально - составные части мировой системы эзотерических Знаний; это виды невербального общения. Их объединяет графика движения, пластичность которые легко трансформируются в движение, полностью вписывающееся в биоэнергопластику, как способ энергоинформационного взаимодействия с окружающей средой. Несмотря на то, что в традиционной практике, руны используются для совершенно иных целей (прежде всего, мантических), они, будучи самостоятельным видом Знания, в соединении с мудрами и хастами приобретают совершенно новое качество, а значит и возможности. И хасты, и руны требуют владения тонкой моторикой, координацией, осознанным подходом к движению. Отсюда - выход на новые уровни психических возможностей человека, увеличение способностей к концентрации внимания, расширение восприятия информации; границ комфортности и мн. др., не говоря уже о психофизической регуляции, в которой нуждается каждый человек. Вместе с тем, для их выполнения не нужно больших физических затрат; практически, при небольшой тренировке их может сделать любой человек. Однако всегда нужно помнить: чем тоньше воздействие, тем сильнее и стабильнее результат.

Ещё один довод в пользу интеграции этих двух языков, таких разных в своей проявленности. Если дать волю своему воображению и рассмотреть их через призму мужского и женского начала, то явно выявится мужской характер руны и женский - хасты. **Руна** - это **ограничение, знак**, который, будучи проявленным через **рисунок**, четко фиксирует пространство: будь то лист бумаги или плоскость камня. В пластической характеристике руны доминирует прямая линия, угловатость, жесткость. В рунах мы нигде не увидим округлость или мягкость. Эстетика рун покоряет своей строгостью, в определенной степени аскетизмом. **Хаста** - прямая противоположность. Это прежде всего **движение кисти или руки**, главная характеристика которого - пластичность, подвижность эстетичность. Это тонкое движение, которое уже самим выполнением рождает целую гамму состояний. Хаста легко вписывается в язык руны, потому что она может её рисовать. Например, когда мы пытаемся передать рисунок чего-либо в пространстве, мы складываем пальцы определенным образом, т.е. сначала выполняем хасту, а потом уже рисуем знак - руну. Соединение руны и хасты (мудры) рождает целостную очень гармоничную по своему состоянию структуру.

Работа с рунами и хастами распространяется практически на все составные части занятия: ментальная практика, упражнения на концентрацию

внимания; статико-динамическая работа (асаны, пластическая интерпретация рун, специальные этюды на гармонизацию, построение мандал в движении, спонтанные танцы в рунах и трансперсональный опыт (работа в альтернативных состояниях сознания ^\CC).

Опыт занятий показывает, что регулярное применение рун и хаев в ментальной и двигательной практике даёт совершенно удивительные, иногда необъяснимые с обычной точки зрения, результаты. Фактически, посредством движения, в том числе и танец, мы в прямом смысле слова творим для себя пространство. И только от нас самих зависит, что мы создадим: пространство любви и гармонии, пространство внутренней устойчивости, позволяющей сохранять спокойствие в любой ситуации, или наоборот. И это лишний раз доказывает, как много зависит от нас самих. Ведь недаром говорят: человек творит себя сам. Когда мы двигаемся в танце или релаксационном движении, которое изначально направлено на психоэнергетическую регуляцию, руническая практика увеличивает возможности этой реализации в несколько раз. Групповая работа усиливает этот эффект ещё сильнее. Достаточно сказать, что на занятиях биоэнергопластикой медитативная и двигательная работа с рунами позволяет значительно быстрее проработать проблемные вопросы и достичь положительного результата. Конечно, эта практика очень серьёзная, она требует и определенного уровня концентрации внимания, и уровня двигательной подготовленности, и знания, и понимания системы телесно-духовной работы с энергией. Но и результат очень интересен. Каждый раз - это открытие мира, познание себя, возможность самореализации. Это в полном смысле слова саморазвитие, осознание Вселенной и своих взаимоотношений с ней.

Исследования, проведенные в рамках занятий, позволяют говорить о совершенно новых возможностях применения древних эзотерических знаний и их дальнейшего развития в рамках релаксационного движения и современных психотехнологий, их систематизации, позволяющей рассматривать её как своеобразный блок информации, легко включаемый практически в любую ментальную, телесную и духовную практику, а также работу в изменённых состояниях сознания.

Системность подхода заключается в следующем: помимо обычных практик - медитаций, асан, определенных положений пальцев (хасты и мудры), универсальных графических символов, традиционных для биоэнергетики (рис.1) использовались особые знаковые символы - руны, рассмотренные под углом биоэнергетического релаксационного движения.

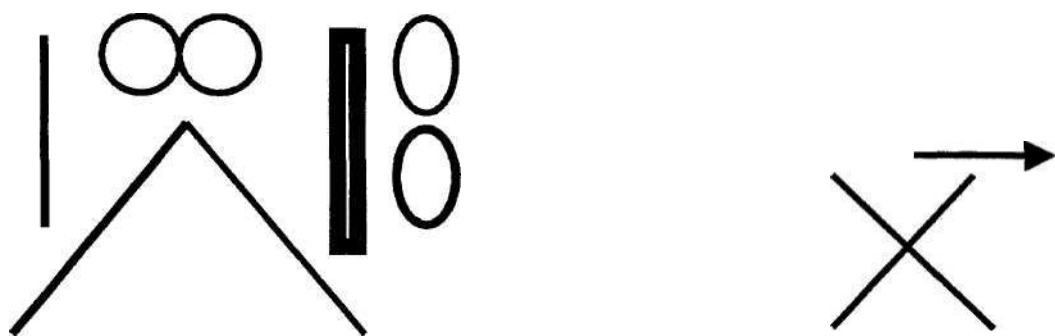

Рис1. Основные графические символы, используемые в биоэнергопластике

Уже один вид представленных символов позволяет говорить о возможности соединения их с рунами. Если мы пойдем дальше, то увидим, что многие из них практически не отличается по своему рисунку. Например: Андреевский крест, он же руна «Гебо», этот же крест, повторенный по вертикали - руна «Ингуз», прямая линия - руна «Иса». При желании список можно продолжить.

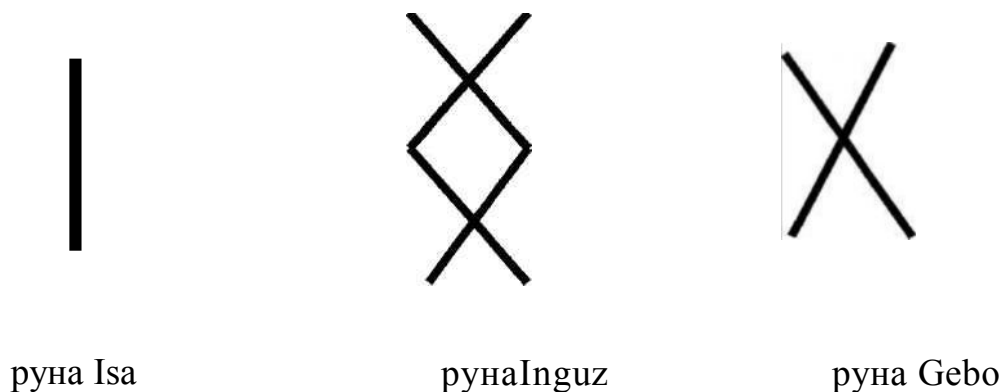

Рис. 2. Некоторые из рун, используемые в биоэнергопластике.

С позиции рисунка - руны представляют собой соединение или пересечение прямых линий под углом от 30-ти до 45-ти градусов. Попытка использования некоторых рун в биоэнергопластике продиктована тем, что они достаточно просты в пластической интерпретации (как всего тела, так и его отдельных частей), имеют свою ритмическую, графическую и временную характеристики. Таким образом, руны, как древнее эзотерическое Западно-

европейское знание, относящееся к традиции древних друидов, скандинавов и германцев представляют собой графемы, которые можно прорисовывать посредством движения тела и отдельных его частей. На рис.2 представлены основные руны, используемые в биоэнергопластике, прежде всего в двигательном режиме.

Последующая информация будет подана в обычной форме научного исследования. Это продиктовано тем, что на взгляд автора, читателю будет легче разобраться с результатами и, возможно, попытаться использовать их для решения собственных задач, опираясь на полученную систему.

Задача исследования:

1. Систематизировать графические символы, широко известные в различных культурах с позиции биоэнергопластики; выявить возможность их применения в психофизических упражнениях и проверить их воздействие на психо-эмоциональную сферу человека в различных режимах (статическом, динамическом, при работе с АСС).
2. Выявить возможность их применения в качестве объекта концентрации внимания с последующим использованием в ментальной и двигательной практиках для достижения заданных результатов при работе в изменённых состояниях сознания.
3. Выявить возможность системного воздействия рунической практики в соединении с мудрами и хастами, как составной части биоэнергопластики на самого участника действия, на зрителя, на состояние окружающего пространства в целом, а также при индивидуальной работе.

Объектом исследования явились:

- древняя эзотерическая **руническая** практика, представляющая собой знаковую систему из 24 графических символов, каждый из которых имеет определенное значение;
- особые положения рук и пальцев, применяемые в ряде восточных психофизических практик (мудры и хасты);
- соединение рун и хаст в соответствии с их значениями для достижения заданных психоэмоциональных состояний.

Было проведено несколько видов систематизации: **1.**

Систематизация рун как графических символов:

- распределение рун как графических символов по их психо-эмоциональному воздействию на организм человека (как биоэнергетическую систему)

- исходя из значения графического символа, выделение рун, наиболее отвечающих задачам биоэнергопластики и их соответствию основным видам воздействия на био- и психо-энергетическую системы человека.
- распределение рун в системе: чакра—стихия—соответствующий вид психофизических упражнений, используемые в биоэнергопластике.

2. Систематизация рун как рисунков, используемых в двигательном действии.

- соответствие основных рун позициям тела - их пластическое выражение, исходя из базового рисунка
- соответствие рун хастам по их пластическому выражению
- соответствие рун хастам по их содержанию.

Методы исследования:

1. Собственно руны, как инструмент исследования, отражающий состояние человека до и после занятий.
2. Ментальная практика, как инструмент самонаблюдения и представления с последующим обсуждением.
3. Психологическое экспресс-тестирование.
4. Педагогические наблюдения.
5. В качестве инструмента при экспресс-исследовании использовалась биолокационная рамка.

Обсуждение результатов:

В обсуждении результатов хотелось бы остановиться на том, что представляет практическую значимость как для групповых занятий, так и для индивидуального пользования. Поэтому, сейчас речь пойдет о систематизации рун в рамках релаксационного движения.

I. Основные руны, используемые в биоэнергопластике:

1. Для работы в статико-динамическом режиме:

Систематизация рун по их пластическому выражению в пространстве:

- а) Простейшие позы-руны-** - Айс, Гебо, Тюр, Уруз, Лагуз, Альгиз,
- б) руны-асаны:** Тадасана - Айс, Наукасана[^] -Кану
- в) руна-положение рук** - Отал, Гебо, Дагаз, Йер, Ингуз, Вуньо, Дагаз
- г) руна-положение ног** - Вуньо, Йер
- д) руны-хасты**, имеющие пластическое выражение через положения рук и пальцев: - Отал, Гебо, Дагаз

2. Для ментальной практики:

- б) соответствие чакре и стихии
- в) соответствие планете----- хаете

3. Возможные сочетания хаеи и рун, исходя из их значения:

— Мусты — Патака
 ТЮР— Ваджра > Грантхихитта Шива ЛИНЕАЛ Карката
 ЗубДракона- Корона Кришну Шакатам

Карката
 АЛЬГИЗ— Трисула—▶ Пранмудра
 Зуб Дракона

Джнани Мудра—Шунья—соединение 1-го и 3-го пальцев
 ЛАГУЗ — Зуб Дракона— ----- Лолахаста ----- Чандра(Луна)
 Шанкх (на уровне левого уха)

АЙС—▶ Патака ----- Ардхапатака ----- Зуб Дракона -----Мусты-----
 Шукатунда

УРУЗ ---- ▶ Бхуми -----Симкха мукха ----- Патака

4. Уровни пластического выражения

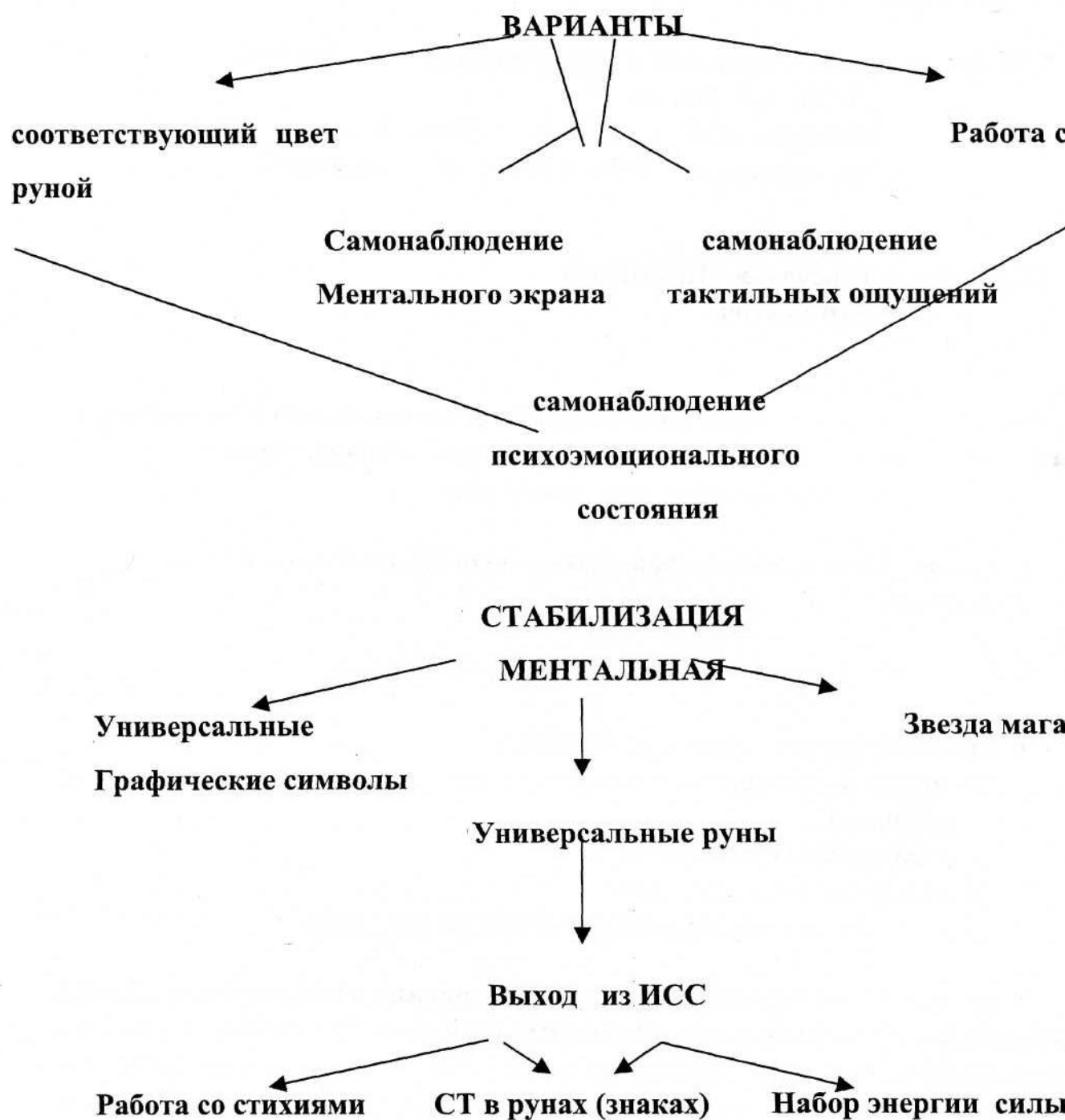
- только поза+работа с плоскостью отдельных частей тела (повороты, наклоны)
- соединение позы и хаеи
- движение, рисующее руну
- соединение статической позы и мелкой моторики.

5. Наиболее оптимальная схема использования эзотерических знаний при работе с измененными состояниями сознания. Эта схема, являющаяся результатом многолетних занятий, на самом деле - один из многочисленных вариантов, поскольку руна, как графический символ, может быть использована и в ментальной практике, и при выполнении двигательных действий. При этом, каждая из практик предполагает широкий диапазон возможностей в каждом из режимов, использующихся в РД.

Любая схема работы с ИСС аналогична релаксации, как процессу. Это означает, что она обязательно включает-в себя: вход собственно релаксация выход —————▶ стабилизация . Практически, в каждом из этапов можно использовать работу с графическими символами, в частности с рунами, и в

статическом и в динамическом режимах, а вход и стабилизацию – в динамическом режиме.

Схема работы в ИСС в биоэнергопластике в статическом режиме.

Кроме того, можно говорить о результатах, полученных в результате педагогических наблюдений (бесед, обсуждений срочного и

продолженного психоэмоциональных состояний как в процессе занятий, так и вне её.

1. Был проявлен большой интерес к рунам:

- как объектам концентрации внимания; как к графическим символам, которые отвечают целому ряду задач биоэнергопластики для достижения определенных психофизических состояний
- исходя из значения рун, как к инструмента, отражающего динамику изменений состояния человека в процессе одного занятия и на протяжении определенного цикла.
- использование рун выявило интересный эффект при работе в изменённом состоянии: не только срочный, но и отставленный. Большинство участников исследования было отмечено, что концентрация на определенных рунах с последующим использованием базового рисунка в танце активно влияет на психо-эмоциональную сферу (в позитивную сторону), и помогает значительно быстрее решать проблемы психологического характера.
- На основании информации, полученной при обсуждении субъективного состояния в АСС, проводимого после выхода из транса, можно выдвинуть следующую гипотезу: использование рун при работе в трансовых состояниях позволяет на уровне подсознания формировать защитные механизмы от ментальных и энергетических воздействий, а также моделировать необходимые условия для самостоятельной проработки глубинных проблем.
- Кроме того, эта практика активизирует когнитивные возможности человека и развивает его интеллектуальный и творческий потенциал.

2. Результаты исследования рун в двигательном действии показали их нераскрытые потенциальные возможности применения в телесно-энергетической практике, спонтанном танце, как способе взаимодействия с пространством, их безусловном воздействии на человека, как на биосистему и возможности этим воздействием сознательно управлять.

3. В процессе занятий, на которых проводилось исследование, было выявлено несколько форм воздействия:

- на одного индивидуума
- на группу в целом;
- на изменение ощущение пространства. Участниками отмечалось изменение восприятия помещения, в котором обычно происходили занятия; его структуры (более разряженный воздух, в некоторых случаях ощущение

левитации, присутствие нематериального тела, другие необычные эффекты).

- активизировалось сенсорное восприятие.

Заключение:

При систематизации рун и сравнении их с универсальными графическими символами были выявлены руны, точно повторяющие их написание и близкие по содержанию. Это касается знаков: «Тюр»; «Гебо»; «Иса».

Можно говорить о двух главных результатах:

1. На основании базовых рунических символов создана система, соединяющая руническую практику с основными составляющими биоэнергопластики. В первую очередь, это касается соединения рун и асан; рун и вьяя (динамические упражнения; с заданной концентрацией внимания), рун и хаат; использование рун в спонтанном танце. На основании этого, в соединении с простыми дыхательными практиками был создан ряд простых этюдов-комплексов, оказывающих конкретное воздействие на психо-эмоциональное и психо-физическое состояние человека, (этюды «Набор энергии силы Воина Духа»; «Ментальная защита», «Этюды для работы с чакрами эмоционального центра» («восьмерки» и др.)
2. Выявлена эффективность использования рун, как графических символов в самонаблюдении и представлении при ментальной работе; системность в построении движения (как многоуровневого двигательного действия) и при работе с биоэнергетической структурой. Это позволяет их использовать в биоэнергопластике для достижения заданных состояний (психоэмоциональных, психофизических) как отдельно, так и в сочетании с различными трансперсональными практиками.
3. **Результаты исследования** показали нераскрытые потенциальные возможности применения исследуемой системы в биоэнергопластике, как способе взаимодействия с энергоинформационным пространством, и их использование для достижения заданных состояний в сочетании с различными трансперсональными практиками. Выявлено их безусловное воздействие на человека, как на биосистему и возможности сознательно управления этим воздействием.
4. Вместе с тем, педагогические наблюдения показали, что использование и сочетание древних традиций в биоэнергопластике (как ментально-телесной практике), оказывают очень сильное воздействие. Что лишнее раз доказывает, насколько велика ответственность исследователей и ученых, изучающих тайные эзотерические знания перед теми, кому эти знания

передаются и каким образом используются. Занятия ещё раз доказали необходимость обязательного включения упражнений, направленных на выстраивание внешней и внутренней энергоинформационной структуры, так как невыполнение этого условия может привести к самым чреватых последствиям, а именно - нарушению психической целостности индивида.

ЛИТЕРАТУРА.

1. С. Гроф. За пределами мозга. М., 1993
 2. Минделл А. Дао шамана. «София», Киев -Трансперсональный институт, Москва, 1996
 3. Курис И.В. О школе биоэнергетического и духовного развития . Вестник БПА, N12, 1997, с. 94-97.
 4. Курис И.В. Методика работы в изменённом состоянии сознания Там же. С 74-95.
 5. Ткачёва А.В. Новые религии Востока. М.Наука, 1991, с. 85-93
 6. Торчинов Е.А. Религии мира. Опыт запредельного. Orientalia, Санкт-Петербург, 1998
 7. Уилсон Роберт. Психология Эволюции. «Янус»-«София», 1998.
 8. Файдыш Е.А. Откуда возникает новое знание. Проблемы гармонизации человечества. Киев, 1995, с.112.
-
-

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

1. Волков Игорь Павлович – президент РООУ БПА,
Доктор психологич. наук, профессор, засл. деятель науки РФ,
Президент РООУ БПА.
E-mail: Volkov_bpa@rambler.ru

2. Тульчинский Григорий Львович.
Доктор философских наук, профессор СПб ГУК.
Засл. деят. науки РФ,
Завед.-организатор Международной кафедры (ЮНЕСКО)
по философии и этике СПб НЦ РАН
E-mail: toulch@gtl263.spb.edu

3. Бревде Геннадий Михайлович. Координатор проблемной группы
«Целостность человека» Института Человека РАН. Член БПА, аспирант
кафедры философии БГТУ.
E-mail psyche@GB4205.spb.edu

4. Курис Ирина Викторовна. К.п.н., доц. ЛГОУ, член-корр. БПА,
Руководитель отделения духовного развития. Действ. Член МАЭИН
E-mail I [kurris bio\(5\)mail/ru](mailto:kurris_bio(5)mail/ru)